ТОЛКОВАНІЕ

на пророка Аввакума.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Подлежащее пророчество изложено для насъ весьма ясно и искуснымъ образомъ; оно, какъ увидимъ, построено такъ, какъ приличествуетъ святымъ, ибо къ самимъ святымъ подобаетъ восклицать и говорить: *не вы будете глаголющіи, но Духъ Отца вашего глаголяй въ васъ* (Матѳ. 10, 20). Но отъ желающихъ уразумѣть его требуется не малая проницательность; потому что каждый можетъ видѣть, что пророчество заключаетъ въ себѣ двоякій смыслъ — духовный и историческій вмѣстѣ. Но для пользы дѣла, я въ краткихъ словахъ прежде изложу части пророчества и скажу, по какому поводу оно было произнесено; ибо въ такомъ случаѣ читатели легко уразумѣютъ смыслъ (пророчества) и ничего не найдутъ въ немъ труднаго. Итакъ, поелику Израиль не мало негодовалъ на предсказанія пророковъ (ибо онъ несомнѣнно зналъ, что нѣкогда будетъ плѣнникомъ и впадетъ въ руки враговъ и будетъ нести иго необычайнаго рабства), то блаженный Аввакумъ старается показать ему, что это случится съ ними нѣкогда по справедливому опредѣленію надъ всѣмъ владычествующаго Бога и по причинамъ вполнѣ достаточнымъ; ибо они, возлюбивъ противную закону и непри-

стойную жизнь и склонившись ко всему предосудительному, не переставали возбуждать против самихъ себя чистый умъ до тѣхъ поръ, пока наконецъ событія не довели ихъ до такого бѣдствія. И это онъ ясно показываетъ, произнося обвиненіе противъ жившихъ нечестиво и ставя это какъ бы цѣлью и содержаніемъ всего пророчества, потомъ вводя въ рѣчь Бога, угрожающаго презрителямъ нападеніемъ Вавилонянъ. Но поелику ему необходимо было не только явиться предсказателемъ печальныхъ и обыкновенно причиняющихъ весьма большую скорбь событій, предстать (предъ ними) и провозгласить имъ о постыднѣйшихъ изъ всѣхъ бѣдствій, имѣющихъ нѣкогда постигнуть ихъ, но и предвозвѣстить о томъ, что могло послужить къ ихъ уврачеванію и что должно было ободрить пострадавшихъ; то онъ и вопіялъ противъ жестокости Вавилонянъ, и называетъ ихъ презрителями, предавшими пламени и самый божественный храмъ, и опустошившими святой городъ и небрежно обращавшимися съ священными сосудами; *вскую*, говоритъ, *призираеши на презорливыя? премолчаваеши егда пожираетъ нечестивый праведнаго?* (Авв. 1, 13). Потомъ присовокупилъ и о плѣненіи самаго Вавилона и объ освобожденіи подвергшихся необычайному рабству, имѣющемъ нѣкогда совершиться чрезъ Кира; отъ частнаго же освобожденія слово обращается ко вселенскому и всеобщему, то есть, къ бывшему чрезъ Христа всѣмъ чрезъ вѣру избавленнымъ, свергнувшимъ съ себя иго грѣха и избѣжавшимъ жестокаго и безжалостнаго владыки— сатаны. Въ этихъ словахъ тебѣ кратко мы выразили цѣль всего пророчества. Теперь же разсмотримъ каждое изрѣченіе насколько возможно подробно.

Глава I, ст. 1. *Видѣніе, еже видѣ Аввакумъ пророкъ.*

Видѣніемъ [1]) здѣсь называетъ воспріятіе видѣнія или принятіе предвѣдѣнія, которое получилъ кто-либо отъ подающаго Бога, ибо Онъ, по написанному, *умножилъ видѣнія и глаголалъ ко пророкамъ* (Ос. 12, 10), предвозвѣщая имъ будущее чрезъ Святаго Духа и поставляя его уже какъ бы настоящимъ и совершающимся предъ ихъ очами. А что онъ (Аввакумъ) не имѣлъ въ мысляхъ говорить что либо отъ своего сердца, напротивъ, намѣренъ передавать намъ словеса Божіи,—въ этомъ онъ напередъ убѣждаетъ ясно, назвавъ себя пророкомъ и показывая себя исполненнымъ благодати, необходимой для этого.

Ст. 2. *Доколѣ Господи, воззову, и не услышиши? возопію къ тебѣ обидимь, и не избавиши?*

Пророкъ созерцаетъ лицо угнетаемаго и терпящаго невыносимую обиду и издѣвательство со стороны тѣхъ, которые привыкли поступать несправедливо, и весьма искусно свидѣтельствуетъ о свойственномъ Богу неизрѣченномъ человѣколюбіи, ибо изображаетъ Его весьма долготерпѣливымъ, хотя и ненавидящимъ злыхъ. А что Онъ не тотчасъ подвергаетъ наказанію согрѣшающихъ, это ясно показалъ, говоря, что его молчаніе и долготерпѣніе доходитъ до того, что наконецъ нуженъ бываетъ вопль къ Нему, чтобъ одни не совершали нестерпимаго притѣсненія надъ другими и не наносили слабѣйшимъ безпрепятственно обиды. И тѣмъ самымъ, что онъ какъ бы упрекаетъ долготерпѣливаго Бога, свидѣтельствуетъ о безмѣрномъ Его человѣколюбіи: *доколѣ*, говоритъ, *воззову, и не услышиши? возопію къ тебѣ обидимь, и не избавиши?* хотя Онъ угрожаетъ весьма многими и жестокими наказаніями желающимъ нарушить законъ.

[1]) λῆμμα.

Ст. 3. *Вскую мнѣ показалъ еси труды и болѣзни, смотрити страсть и нечестіе?*

Отсюда ты можешь видѣть, что святые ненавидятъ зло, ибо страданія другихъ называютъ своими собственными. Посему и премудрый Павелъ говоритъ: *кто изнемогаетъ и не изнемогаю? кто соблазняется, и азъ не разжизаюся* (2 Кор. 11, 29)? и намъ самимъ повелѣлъ *плакать съ плачущими* (Рим. 12, 15), показывая тѣмъ, что сострадание и взаимная любовь всего болѣе приличны святымъ. Говоритъ, что Богъ *показалъ* ему *труды и болѣзни* (очевидно, что нечестіе преступниковъ закона, привыкшихъ поступать неправедно) не тѣмъ, что причинилъ ему самому страданія, а тѣмъ, что долготерпѣлъ совершившимъ зло; или тѣмъ, что не избавилъ его отъ жизни, хотя и могъ, чтобъ не быть ему зрителемъ по истинѣ ужасныхъ дѣяній. Святые среди столь тяжкихъ душевныхъ скорбей обыкновенно желаютъ избавиться отъ жизни, какъ напримѣръ и блаженный Іона говоритъ: и нынѣ, Господи, возьми душу мою отъ меня, потому что *уне ми умрети, нежели жити* (Іон. 4, 8). И премудрый Павелъ пишетъ, что лучше *разрѣшитися и со Христомъ быти* (Филипп. 1, 23). И подлинно, для желающихъ жить свято освобожденіе отъ совершающихся въ мірѣ дѣлъ и избавленіе отъ ужасныхъ заботъ здѣшнихъ есть именно отложеніе скорбей.

Ст. 3. 4. *Противу мнѣ бысть судъ, и судія вземлетъ. Сего ради разорися законъ, и непроизводится въ совершеніе судъ: яко нечестивый пріобидитъ праведнаго, сего ради изыдетъ судъ развращенъ.*

Что въ его собственной жизни нѣтъ ничего располагающаго къ скорби, но что онъ приходитъ во уныніе, какъ святой и любящій правду при видѣ людей,

пренебрегающихъ божественной заповѣдію, и притомъ людей не простыхъ какихъ-либо, но прославленныхъ высшими почестями, предстоятелей народа и облеченныхъ достоинствомъ судей,—это ясно показываетъ, говоря, что прекратились праведные приговоры (суда), хотя законъ ясно повелѣваетъ: *не пріемли лица въ судѣ, яко судъ Божій есть* (Втор. 1, 17). Итакъ производство суда есть дѣло великое и неподкупный, не допускающій извращенія приговора надъ праведникомъ, судія становится мудрымъ подражателемъ божественной высоты и славы: а судія, пріемлющій подарки, есть оскорбитель Бога и противникъ самыхъ божественныхъ достоинствъ, потому что онъ обезображиваетъ красоту истины и заботится объ извращеніи правды, *глаголя лукавое доброе, и доброе лукавое* и тьму нечестиво считая свѣтомъ и свѣтъ тьмою (Ис. 5, 20). Итакъ пророкъ показываетъ, какъ съ нарушеніемъ одной этой превосходнѣйшей и преславнѣйшей заповѣди тотчасъ подвергся попранію весь законъ; ибо нарушившій высочайшую изъ обязанностей какъ можетъ удержаться отъ нарушенія меньшей? Пророкъ самого себя выставилъ свидѣтелемъ и зрителемъ притѣсненія. Поелику же, говоритъ, пренебрегается правый судъ; то и законъ теряетъ силу, и не совершается правда судовъ въ угожденіе Тебѣ Владыкѣ, и *нечестивый преобидитъ праведнаго*. Въ томъ же самомъ преступленіи Богъ упрекаетъ сонмище іудейское и устами другихъ пророковъ; ибо говоритъ, что *старѣйшины его на дарѣхъ суждаху* (Мих. 3, 11) и ему опять говоритъ устами Исаіи: *сребро ваше неискушено, корчемницы твои мѣшаютъ вино съ водою. Князи твои непокоряются, общницы татемъ. любяще дары, гоняще воздаяніе, сирымъ не судящіи, и суду вдовицъ не вни-*

мающіи (Ис. 1, 22. 23). Кажется пророкъ Аввакумъ и теперь хочетъ сдѣлать то, на что указывается въ книгѣ Притчей: *яже видѣста очи Твои, глаголи* (Притч. 25, 8). Онъ разъясняетъ и показываетъ наконецъ основаніе свойственной Богу не изглаголанной кротости, долготерпящей настолько, сколько Ему прилично, ибо Богъ благъ; впрочемъ съ точки зрѣнія человѣческаго ума—долготерпѣніе Его простирается даже далѣе всякой мѣры.

И надъ Христомъ совершенъ былъ *судъ развращенъ, и разорися законъ*. Кого слѣдовало почитать какъ Бога, и потому какъ чудотворца, на Того начальники іудейскіе непрестанно клеветали и всѣ силы напрягали къ злословію Его. Не было ничего неприличнаго, чего бы они не дерзнули сказать противъ Него. То они думали, что Онъ изгоняетъ бѣсовъ Веельзевуломъ; то называли Его винопійцею и бѣсноватымъ. Потомъ: Его слѣдовало называть Спасителемъ и Искупителемъ всяческихъ, а они жалкіе нечестиво умертвили Его, произнеся надъ нимъ неправедный приговоръ, хотя законъ ясно повелѣваетъ: *неповинна и праведна да не убіеши* (Исх. 23, 7). Обвинялъ также ихъ Христосъ за то, что они не хотѣли помышлять о правдѣ и святости, но молчали и какъ-бы закрывали умственныя очи отъ того, о чемъ говоритъ Моvсей. Однажды, отмѣняя законъ о субботѣ, когда они нападали на Него, и весьма сурово, за то, что Онъ совершалъ нѣчто приличное Богу въ субботу, Онъ такъ сказалъ: *едино дѣло сотворихъ и вси дивитеся. Сего ради Моvсей даде вамъ обрѣзаніе, не яко отъ Моvсеа есть, но отъ отецъ: и въ субботу обрѣзаете человѣка. Аще обрѣзаніе человѣкъ пріемлетъ въ субботу, да не разорится законъ Моvсеовъ: на мя ли гнѣваетеся, яко всего человѣка здрава*

сотворихъ въ субботу? Не судите на лица, но праведный судъ судите (Іоан. 7, 21—24).

Ст. 5. *Видите презорливіи, и смотрите, и чудитеся чудесамъ, и исчезните: понеже дѣло азъ дѣлаю во днехъ вашихъ, емуже не имате вѣровати, аще кто исповѣсть вамъ.*

Когда пророкъ возопилъ противъ жестокости законопреступниковъ и какъ бы обвинялъ (Бога) за продолжительность долготерпѣнія въ отношеніи къ нимъ (ибо праведная и любящая добродѣтель душа ненавидитъ зло); тогда Богъ всяческихъ наконецъ взываетъ къ презрителямъ закона, повелѣвая видѣть, разсмотрѣть и удостоить удивленія то, что заслуживаетъ удивленія. А это были бѣдствія, какъ бы висящія надъ головою и неотразимо приближающіяся съ страшною силою и ужасною стремительностію, о которыхъ и повелѣлъ предупредить ихъ для ихъ пользы,— бѣдствія, способныя истребить тѣхъ, на кого они обрушатся,—удивительныя потому, что они нечаянны, и неожиданны, и несгерпимы, и чрезмѣрною силою своею способны поразить и можетъ быть даже возбудить недовѣріе. И дѣйствительно, когда приближаются какія либо великія бѣдствія, то обыкновенно появляется недовѣріе къ нимъ, особенно если эти бѣдствія угрожаютъ людямъ, надѣявшимся никогда неподвергаться имъ. Кто могъ бы когда-либо подумать, что возлюбленный Израиль, первородный между чадами, ради котораго погибъ Египетъ, пали безчисленные народы Хананеевъ, и Есеевъ, и Амореевъ, и Ферезеевъ, и Іевусеевъ, дойдетъ до такого бѣдствія, что оставитъ всю свою страну и подвергнется безславному и тяжелому рабству, блуждая въ чужой странѣ послѣ военныхъ бѣдствій, для изображенія которыхъ, еслибы кто захотѣлъ сдѣлать это, недостаточно было бы

никакого слова?—были пожары, убійства мужей, плѣненія женщинъ, избіенія о землю младенцевъ и, какъ говоритъ пророкъ Іеремія, *руцѣ женъ милосердыхъ свариша дѣти своя* (Плачь Іер. 4, 10); опустошены были и самыя священныя мѣста и побѣдители не оставили несовершоннымъ ни одного изъ возможныхъ золъ. Итакъ, они кажутся невѣроятными и разсказъ о нихъ неправдоподобнымъ по причинѣ чрезвычайной жестокости совершителей. Посему, говоритъ, во дни ихъ сдѣлаю дѣло, которому они не повѣрятъ, если бы кто нибудь разсказалъ имъ о немъ. Говоря же: *во дни ваши,* даетъ понять, что не много времени остается до этихъ событій, но что война какъ бы при дверяхъ, близко и въ сосѣдствѣ, и наказаніе не далеко.

Ст. 6. *Зане се азъ возставляю Халдеи, языкъ горкій и борзый, ходящій по широтамъ земли, еже наслѣдити селенія не своя.*

Что невѣроятнаго, если ведущій повѣствованіе сейчасъ же и объяснилъ? Ибо онъ высказалъ угрозу навести на нихъ Вавилонянъ—воинственное и весьма дикое племя, въ жестокости никоимъ образомъ не уступающее дикимъ звѣрямъ и подвергшееся порицанію за свою необузданную ярость. Борзымъ же (быстрымъ) народомъ назвалъ ихъ потому, что они почти всѣ всадники, а также *горкимъ* и злобнымъ, весьма тяжелымъ, не безъ познаній въ военномъ искусствѣ и очень опытнымъ въ военныхъ хитростяхъ. А тѣлесная крѣпость въ соединеніи съ разсудительностію въ отношеніи къ военнымъ потребностямъ, думаю, можетъ привести въ исполненіе намѣренія нападающихъ и легко преодолѣваетъ рѣшившихся оказать имъ сопротивленіе. Поелику же у Вавилонянъ не было въ обычаѣ постоянно пребывать дома и, за-

щищая себя, отражать отъ себя нападенія враговъ своихъ, но они предпочитали распространяться какъ бы по всей землѣ и опустошать страны другихъ и обращали въ свою собственность отнюдь имъ не подобающее: то посему онъ основательно говоритъ: *языкъ ходящій по широтамъ земли еже наслѣдити селенія не своя*. Любили они, какъ я сказалъ, нападать на страны другихъ и постоянно распространять свое владычество.

Нѣчто подобное случилось и съ Іудеями, убившими Господа. Хотя они и могли безпрепятственно обитать въ своей землѣ, потому что никто не угнеталъ ихъ; но преданы въ руки своихъ побѣдителей, платятъ подати и налоги и находятся подъ властью постоянно распространяющихся и побѣдившихъ всю поднебесную. Отрекаясь отъ царства Христова, они прямо говорили: *не имамы царя токмо Кесаря* (Іоан. 19, 15). Надобно знать, что если душа человѣческая ни во что поставила божественные законы; то окажется подъ властью жестокихъ тирановъ—нечистыхъ демоновъ и будетъ служить лукавымъ силамъ, постоянно жаждущимъ *наслѣдити не своя селенія*. Человѣкъ принадлежитъ Богу; посему Онъ обитаетъ во святыхъ и водворяется въ душахъ праведныхъ.

Ст. 7. *Страшенъ и явленъ есть, отъ него судъ его (будетъ), и взятіе его отъ него изыдетъ.*

Рѣчь переходитъ къ вождю народа, то есть, къ тирану Вавилонскому, можетъ быть къ Навуходоносору, который покорилъ Іудею и, предавши огню самый божественный храмъ, отвелъ въ свою страну, въ качествѣ плѣннаго, Іуду. Итакъ, называетъ его страшнымъ по причинѣ его свирѣпости и неукротимости въ гнѣвѣ, необузданности въ мысляхъ и жестокости въ мщеніи. *Явленнымъ* же называетъ его,

какъ честолюбиваго и тщеславнаго и ненасытнаго любителя славы; ибо цари Вавилона всегда были надменны и весьма славолюбивы. Поелику же они во всякомъ дѣлѣ и предпріятіи руководствовались своимъ произволомъ, требуя отъ подчиненныхъ просто только исполненія своихъ повелѣній; то по этому говоритъ: *отъ него судъ его будетъ,* то есть, онъ дѣйствуетъ по своевольнымъ побужденіямъ и, вслѣдствіе чрезмѣрной надменности, не терпитъ мнѣнія другихъ, хотя бы онъ требовалъ чего-нибудь невозможнаго; ибо замыслы Персовъ заносчивы. Но поелику они имѣли обычай производить гаданія предъ битвами и при помощи искусства маговъ старались узнавать, чѣмъ окончится предпріятіе; то онъ опять говоритъ: *и взятіе его отъ него изыдетъ.* Взятіемъ (*λῆμμα*) же называетъ прорицаніе. За искусными въ прорицаніи, говоритъ, не будетъ посылать къ другимъ народамъ, или въ другія страны; напротивъ, говорящихъ ложь и не знающихъ ничего истиннаго, но всегда только подстрекающихъ и обыкновенно предвозвѣщающихъ ему побѣду, онъ всегда будетъ имѣть среди живущихъ съ нимъ. Государство Вавилонское этимъ очень славилось. Поэтому-то и Валакъ, царь Моавитскій, когда хотѣлъ подвергнуть проклятію Израильтянъ и старался узнать будущее,—изъ Месопотаміи призвалъ Валаама. Онъ думалъ, что волхвы Вавилонскіе искусны и проницательны и, будучи весьма могущественны при помощи своего волшебнаго искусства, могутъ совершать все, что угодно.

Но, если угодно, мы можемъ принять и иной смыслъ объясняемаго мѣста. Изобразивъ Вавилонскаго тиранна, сказавъ, что онъ страшенъ и знаменитъ, тотчасъ прибавилъ, что *отъ него судъ его бу-*

детъ и взятіе его отъ него изыдетъ. Это можно будетъ понимать такъ. Богъ всяческихъ опредѣлилъ наказать Израиля, проводившаго постыдную и нечистую жизнь. Посему это выраженіе означаетъ: надъ нимъ судъ будетъ отъ самого Вавилонянина; онъ какъ-бы такъ говоритъ: онъ будетъ орудіемъ гнѣва моего и чрезъ него я накажу тебя. Предсказаніе же о тебѣ значитъ: какое я приму рѣшеніе и опредѣленіе, *отъ него* также *изыдетъ,* то есть, будетъ приведено въ исполненіе; ибо онъ приведетъ въ исполненіе то, что происходитъ изъ моей воли и благоусмотрѣнія.

Ст. 8. *И изскочатъ паче рысей кони его, и быстрѣе волковъ Аравійскихъ: и поѣдутъ конницы его, и устремятся издалеча, и полетятъ аки орелъ готовъ на ядь.*

Опять поражаетъ ихъ чрезвычайностью ужасныхъ событій и старается показать, что множество враговъ сильно и неодолимо; побуждаетъ же ихъ къ покаянію и къ познанію того, что имъ слѣдовало бы исполнять. А что Вавилоняне были очень быстры въ бѣгу, весьма смѣлы и дерзки и нисколько не отличались отъ дикихъ звѣрей и на возможную добычу весьма быстро устремляются, — на это опять указываетъ, уподобляя барсамъ коней ихъ. Барсъ дѣлаетъ весьма быстрые прыжки и весьма легко можетъ нападать на добычу. Уподобляетъ ихъ и волкамъ аравійскимъ, о которыхъ говорятъ, что они превосходятъ всѣхъ другихъ своею свирѣпостью и съ большою стремительностью нападаютъ на то, что желаютъ изловить. И не волкамъ только, говоритъ, подобны они, но и орламъ, немедленно устремляющимся и слетающимся къ мертвымъ тѣламъ, какъ я сказалъ.

И умъ Іудеевъ сталъ весьма удобоуловимымъ и и сердце ихъ слабымъ и уступчивымъ и плотскимъ страстямъ и самимъ нечистымъ духамъ и сверхъ

того весьма могущественнымъ нападеніямъ Римлянъ. Они прогнѣвали Того, Кто говоритъ: *и азъ буду ему, глаголетъ Господь, стѣна огненна окрестъ, и въ славу буду посредѣ его* (Зах. 2, 5). Удобоплѣняемъ, думаю, и безъ труда одолѣваемъ и всякій умъ, который лишается подкрѣпленія свыше, ибо всякая наша крѣпость и твердость отъ Бога: *о Немъ сотворимъ силу: и той уничижитъ стужающыя намъ* (Псал. 59, 14), по написанному.

Ст. 9. *Скончаніе на нечестивыя пріидетъ, сопротивляющіяся лицамъ ихъ противу.*

Таковъ конецъ предсказаній и таково заключеніе бѣдствій! Придутъ, говоритъ, Халдеи, и будутъ таковыми и сдѣлаютъ это и присовокупятъ къ этому и другое и послѣдствіемъ всего этого будетъ то, что проводившіе нечестивую жизнь погибнутъ до основанія и со всѣмъ своимъ домомъ и вмѣстѣ съ самыми городами и селеніями, потому что никоимъ образомъ не умилосердится надъ ними Богъ и предастъ опустошенію нечестиво возставшихъ противъ Его велѣній и какъ бы прямо идущихъ противъ Него и открыто противостоящихъ и явно противопоставляющихъ волѣ Божіей свою собственную волю.

Погибла и синагога Іудейская, враждебно ко Христу настроенная и возстающая противъ Господнихъ догматовъ (и это открыто) и безстыдно превозносящаяся надъ Нимъ и совершающая и говорящая, такъ сказать, все самое постыднѣйшее и Самого Его пригвождающая ко кресту и клевещущая на Его воскресеніе. Вѣдь они не только убили Спасителя и Искупителя всяческихъ, но и, когда Христосъ воскресъ, воинамъ Пилата дали деньги, дабы они говорили, что Онъ никогда не воскресалъ, а что, напротивъ, ученики Его тайно украли Его.

Ст. 10. *И соберетъ яко песокъ плѣнники, и той надъ цармы посмѣется, и мучители играніе его, и той надъ всякою твердьлію поругается, и обложитъ валъ, и возобладаетъ ею.*

Не смотря на то, что святые пророки всесторонне предвозвѣстили народу Іудейскому грядущія на него бѣдствія и какъ бы постоянно твердили ему объ этихъ бѣдствіяхъ,—онъ дошелъ до такого неразумія и столь нечестивыхъ мыслей, что воспламенялся дерзостью и. надменно поднимая бровь свою, то мечталъ, что онъ весьма легко преодолѣетъ враговъ своихъ своею собственною многочисленностью; то думалъ, что, призвавъ на помощь себѣ сосѣднія царства, онъ сможетъ безъ труда заставить своихъ враговъ уступить ему побѣду. Презрѣвъ отеческіе обычаи и, полагаясь на помощь то Египтянъ, то Сирійцевъ, то Тирянъ, они питали твердую надежду на непоколебимое благополучіе и продолжали жить въ изнѣженности и безпечности. Посему опять изъясняетъ имъ, что такія ихъ мечты были весьма суетны и что исходъ событій будетъ совсѣмъ не таковъ. Пріидетъ, говоритъ, Вавилонянинъ и хотя бы онъ нашелъ народъ Израильскій равночисленнымъ песку, но возвратится домой имѣя военноплѣнными жителей Іудеи. И хотя бы (народъ Іудейскій) имѣлъ безчисленныхъ и могущественнѣйшихъ союзниковъ; но и ихъ онъ легко преодолѣетъ. *Надъ царьми посмѣется и мучители играніе его;* ибо связаннаго отвелъ онъ въ Вавилонъ Іехонію и немало другихъ начальниковъ странъ, которые сдѣлались предметомъ потѣхи для ихъ побѣдителей. И надъ городами и даже самыми могущественными онъ обнаружилъ такую силу, что взятіе каждаго изъ нихъ будетъ казаться ему забавою. Будетъ производить сооруже-

ніе насыпей; такъ именно взялъ Александръ Тиръ, хотя онъ выдавался далеко изъ твердой земли въ море, на подобіе острова.

И сатана взялъ въ плѣнъ Израиля, оказавшаго непослушаніе Христу, и сдѣлались предметомъ потѣхи для него всѣ вожди (Израиля) и величавшіеся славою священства, которыхъ, думаю, не неприлично назвать тираннами за то, что они начальствовали надъ народомъ и пользовались большою славою и властью надъ нимъ. Но они не сдѣлались бы предметомъ забавы для жестокости діавольской, еслибы послѣдовали заповѣдямъ Спасителя и соблюли вѣру и освященіе Духомъ; Спаситель всѣхъ, покоряющій всякаго врага подъ ноги, и имъ сказалъ бы: *се даю вамъ власть наступати на змію, и на скорпію, и на всю силу вражію* (Лук. 10, 19).

Ст. 11. *Тогда премѣнитъ духъ, и прейдетъ, и помолится.*

Что народъ Израильскій не совсѣмъ погибнетъ и не будетъ презрѣнъ во вѣкъ, но настанетъ для нихъ время благополучія и избавленіе отъ тяжкаго бѣдствія послѣ возвращенія ихъ въ родную страну и послѣ сверженія ими ига рабства—объ этомъ даетъ разумѣть, говоря, что въ Господѣ всяческихъ совершится перемѣна духа, то есть, перемѣна намѣреній и опредѣленій. Не то хотимъ сказать, что Онъ осудитъ уже совершившееся надъ ними Свое опредѣленіе, какъ не вполнѣ справедливое; но именно то, что Онъ, потребовавъ съ нихъ достаточное удовлетвореніе и соотвѣтственно ихъ грѣхамъ подвергнувъ ихъ наказанію, преклонится на милость, оставитъ Свой гнѣвъ и будетъ милостивъ къ пострадавшимъ. Это, думаю, и означаетъ слово: *помолится* (ἐξιλάσεται, умилостивится).

Ст. 12. *Сія крѣпость Богу моему. Нѣси ли ты искони Господи Боже святый мой? и не умремъ.*

Когда Богъ возвѣстилъ, что помилуетъ ихъ и предсказалъ перемѣну скорбнаго ихъ положенія на лучшее; то Пророкъ отъ чрезмѣрной радости какъ бы скачетъ, говоря, что никому иному не возможно возвратить Израиля, освободить его отъ узъ и рабства и помиловать сокрушеннаго, кромѣ Тебя, единаго Бога, могущаго содѣлать все безпрепятственно, уравнивающаго неравности, какъ бы разстилающаго долу высоты и крутизны, Который можетъ исполнить все, что бы ни сказано было всякимъ святымъ, и ни въ чемъ не изнеможетъ. Потомъ пророкъ говоритъ: *нѣси ли ты искони Господи святый мой? и не умремъ.* Если, говоритъ, Израиль и былъ обольщенъ и введенъ въ заблужденіе и въ странныя идолослуженія; то все же Ты, Боже всяческихъ, какъ святый, миловалъ согрѣшающихъ и сохранялъ и не допускалъ Израиля до совершенной погибели. Итакъ, недалеко надежда, что если Ты сжалишься и повелишь, то онъ будетъ спасенъ и бѣдствія изчезнутъ. И святые, зная о спасеніи Израиля въ послѣднія времена, радовались, совершали молитвы и возносили благодарственные гласы и пѣсни. Посему и блаженный Давидъ, духомъ предузнавъ будущее милосердіе къ нимъ и какъ бы видя ихъ избавленными отъ узъ плѣна, воспѣваетъ и говоритъ: *благоволилъ еси Господи землю твою* и далѣе (Псал. 84).

Господи, на судъ учинилъ еси его, и созда мя обличати наказаніе его. Ст. 13. *Чисто око еже невидѣти зла, и взирати на труды болѣзненныя.*

Опять рѣчь Пророка. Но о чемъ онъ говоритъ въ словахъ: на судъ учиненъ отъ Бога, — весьма не ясно. По этому намъ необходимо тщательно вник-

нуть въ смыслъ сказаннаго и изъяснить его. Если говорится о царѣ Вавилонскомъ, что онъ на судъ поставленъ отъ Бога; то мы утверждаемъ, что онъ поставленъ исполнить опредѣленный свыше судъ надъ Израильтянами, то есть, опустошеніе, плѣненіе, сожженіе городовъ, словомъ, разореніе Іудеи. Если же это не такъ, и мы смыслъ этого мѣста будемъ относить къ лицу Израиля: то опять мы скажемъ, что и онъ на судъ поставленъ отъ Бога. Подъ судомъ же разумѣемъ осужденіе. Посему и Господь нашъ Іисусъ Христосъ нѣгдѣ сказалъ объ Іудеяхъ: *на судъ азъ въ міръ сей пріидохъ, да не видящіи видятъ, и видящіи слѣпи будутъ* (Іоан. 9, 39). Итакъ Израиль осужденъ за то, что поступалъ не право, пренебрегъ законами и безмѣрно оскорбилъ Господа всяческихъ. Меня же, то есть пророка, говоритъ, *созда* или сдѣлалъ и уготовалъ *обличати наказаніе,* которое опредѣлилъ для нихъ; ибо война была для Израиля наказаніемъ и бичомъ, и случившееся съ ними было средствомъ наказанія ихъ, а не просто дѣломъ Вавилонянъ. Если же, говоритъ, кто либо спроситъ и скажетъ: почему Вавилонянинъ избирается орудіемъ наказанія, а Израиль приговоренъ на осужденіе и на страданіе?—вопрошающій такъ пусть выслушаетъ отвѣтъ. Поелику око Господа чисто и Онъ не можетъ быть зрителемъ нечистыхъ и беззаконныхъ дѣлъ и не можетъ взирать на страданія слабѣйшихъ, проистекающія отъ неправдъ и притѣсненія ихъ; то Онъ отвращаетъ око Свое отъ пріобрѣтшихъ привычку такъ поступать. Когда же это будетъ, то всенепремѣнно случатся бѣдствія и навлекшій на себя Божіе отвращеніе подвергнется крайнимъ страданіямъ. Зная это, божественный Давидъ умолялъ: *не отврати лица твоего отъ мене, и не*

уклонися гнѣвомъ отъ раба твоего (Псал. 26, 9); а отвращеніе Божіе непремѣнно сопровождается послѣдствіями гнѣва (божественнаго).

Вскую призираеши на презорливыя? премолчаваеши, егда пожираетъ нечестивый праведнаго? Ст. 14. *И сотвориши человѣки яко рыбы морскія, и яко гады, не имущыя старѣйшины.*

Возвѣстивъ, что око Божества чисто и не можетъ видѣть совершающихъ лукавое и взирать благосклонно на тѣхъ, которые рѣшаются притѣснять слабѣйшихъ и причинять имъ страданія, Пророкъ вслѣдъ за этимъ какъ бы увлекается такими размышленіями. Неисчислимыя бѣдствія и весьма тяжкія страданія причинило народу іудейскому жесточайшее войско Вавилонянъ, которые излишество своей необузданности простирали до такой степени силы и крайности, что не остановились даже предъ самыми священными мѣстами и сожгли въ Іерусалимѣ знаменитый храмъ и вмѣстѣ съ простымъ народомъ уводили въ плѣнъ и священнослужителей при божественныхъ жертвенникахъ и оскверняли святое, по написанному. Возвратившись же домой, они проводили веселую жизнь, пользуясь награбленнымъ богатствомъ, не подвергаясь наказанію за нечестивыя свои дѣла, не боясь враговъ и не страшась войны; напротивъ, сами они возставали противъ всѣхъ и безъ труда покоряли кого хотѣли и наслаждались большимъ благополучіемъ, величались бѣдствіями погибшихъ,—неумѣренность въ гнѣвѣ, необузданность въ угнетеніи и преобладаніе надъ всѣми поставляли себѣ въ особую честь. Посему Пророкъ, видя ихъ безчувственное превозношеніе, пришелъ въ изумленіе и касается самыхъ божественныхъ судовъ и пытается понять и уразумѣть никому недоступное и

никакому уму непостижимое. Онъ старается понять, какой смыслъ заключается въ столь великомъ долготерпѣніи всемогущаго Бога, что Онъ снисходительнымъ и кроткимъ взоромъ смотритъ на привыкшихъ ко всему относиться презрительно и проводящихъ нечестивую жизнь, и молчитъ и бездѣйствуетъ, когда нечестивый человѣкъ какъ бы пожираетъ благочестиваго и праведнаго. А такъ какъ, говоритъ, наказаніе не тотчасъ постигаетъ грѣшниковъ, напротивъ гнѣвъ (Божій) на нихъ отклоняется; то жители земли дошли до того, что стали нападать другъ на друга и подобно рыбамъ пожирать слабѣйшихъ и проглатывать другъ друга невоздержною и ненасытною пастью,—они проводятъ такую грубую и необщительную жизнь, какъ жизнь пресмыкающихся въ горахъ, и не многимъ отличаются отъ тѣхъ, которыя вслѣдствіе большой дикости и чрезвычайной свирѣпости неукротимы и не подражаютъ свойствамъ другихъ животныхъ, пасущихся толпами и подъ предводительствомъ одного вожака стада и являющихся какъ бы войскомъ, управляемымъ военачальникомъ. А Вавилоняне были не общительны и недоступны другимъ, жестоки, исполнены яда и погибели и жадно пожирали слабѣйшихъ.

Не невѣроятно, что слова пророка, повидимому, направлены противъ діавола и находящихся съ нимъ лукавыхъ силъ. Эти по истиннѣ презрители, всецѣло отвергающіе страхъ божественный, весьма нечисты и доходятъ до крайней жестокости, между тѣмъ какъ Богъ весьма долготерпѣливъ. Какъ только разъ мы подпали подъ ихъ владычество, мы, несчастные, стали пожирать другъ друга; ибо тогда небыло посредника мира, нашего начальника, то есть Христа, Владыки земли и неба и всяческихъ.

Посему мы сдѣлались подобно рыбамъ безсловеснѣйшими и совершенно безгласными; у насъ небыло ни слова благочестія, ни гласа славословія Богу; напротивъ, мы убивали другъ друга, проводили самую неразумную жизнь и жили въ мірѣ подобно рыбамъ. У каждаго умъ былъ такъ грубъ, что повидимому уже одичалъ совсѣмъ и, что касается раздражительности и жестокости, то или равнялся въ этомъ съ ядовитыми животными, или даже стремился превзойти ихъ въ этомъ.

Ст. 15—17. *Скончаніе удою восхити, и привлече его мрежею, и собра его сѣтми своими: сего ради возвеселится, и возрадуется сердце его: сего ради пожретъ мрежи своей и покадитъ сѣть свою, яко тѣми разблажи часть свою, и пищи своя избранныя. Сего ради простретъ мрежу свою, и присно избивити языковъ не пощадитъ.*

Упомянувъ о рыбахъ, онъ продолжаетъ держаться переносцаго образа рѣчи и говоритъ какъ бы о комъ либо изъ мореплавателей и рыболововъ. Рыбаки ведутъ свои занятія многими способами. Они ловятъ рыбъ или удами и трепещущихъ вытаскиваютъ изъ воды волосяными шнурками (лѣсами), или окружая сѣтями извлекаютъ во множествѣ, или дѣлаютъ это другими какими силками. Когда же сдѣлаютъ они удачный ловъ, тогда, собравшись во множествѣ, радуются своему искусству и какъ бы приносятъ жертву сѣтямъ, какъ доставившимъ имъ богатѣйшую добычу. Нѣчто подобное, говоритъ Пророкъ, сдѣлано Навуходоносоромъ, который, какъ бы удами и сѣтями и неводами изловивъ самого Израиля и другіе вмѣстѣ съ нимъ народы, увлекъ ихъ въ свою землю и, какъ бы предлагая своимъ оруженосцамъ званый обѣдъ, повелѣлъ имъ предаваться наслажде-

ніямъ, а плѣнникамъ быть богатѣйшею частью и добычею побѣдителей. Поэтому-то можетъ быть и говоритъ: *послужитъ мрежи своей,* собственнымъ своимъ войскамъ, посредствомъ которыхъ онъ уловилъ народы и сверхъ того Израиля, воздавая благодарность. Поелику же все это, говоритъ, совершилось для него весьма удачно; то, говоритъ, не перестанетъ убивать народы, уводить въ плѣнъ племена, подчинять себѣ страны и совершенно никому не оказывать пощады.

Точно также поступилъ со всѣмъ родомъ человѣческимъ и въ особенности съ Израилемъ и сатана: какъ бы однимъ силкомъ и одною сѣтью, сѣтью грѣха, говорю, онъ окружилъ всѣхъ, — и ради беззаконія противъ Христа и особенно Израиля; ибо называетъ ихъ *пищи его избранныя.* Пріятными же (для него) по жизни своей паче всѣхъ другихъ являются Іудеи; ибо *егда,* говоритъ, *раздѣляше Вышній языки, яко разсѣя сыны Адамовы, постави предѣлы языковъ по числу Ангелъ Божіихъ. И бысть часть Господня, людіе его Іаковъ: уже наслѣдія его Исраиль* (Втор. 32, 8. 9). Итакъ Израиль былъ избранникомъ паче другихъ, какъ первородный между дѣтьми, какъ происшедшій отъ святаго корня, корня отцевъ, говорю, какъ имѣющій законъ своимъ руководителемъ и призванный къ познанію единаго и истинно сущаго Бога. Но и такое имѣя преимущество славы и благодати, онъ вмѣстѣ съ другими попалъ въ плѣнъ; одни за то, что заблудились и сдѣлались частію діавольскою; другіе же за то, что познавъ дѣйствительнаго Бога, рожденнаго отъ Него по естеству Сына и ставшаго въ образѣ и подобіи человѣческомъ такимъ же, какъ мы, нечестиво умертвили—преданы были въ его сѣти;

а у него цѣль въ конецъ погубить всѣхъ живущихъ на землѣ.

Глава II, ст. 1. *На стражи моей стану, и взыду на камень, и посмотрю еже видѣти, что возглаголетъ во мнѣ и что отвѣщаю во обличеніе мое.*

Въ этихъ словахъ раскрывается намъ пророческая тайна. Обыкновенно святые, если они хотятъ узнать что нибудь отъ Бога и получить откровенія о будущемъ, стараются какъ можно больше удалить свой умъ отъ развлеченій и заботъ и всякаго житейскаго попеченія и такимъ образомъ имѣя и сохраняя его свободнымъ и спокойнымъ, восходятъ тогда какъ бы на нѣкоторый холмъ, на стражу и скалу, для созерцанія того, что хочетъ открыть имъ Господь знаній; ибо все низкое и презрѣнное въ мысляхъ отвратительно Ему; ищетъ же сердецъ способныхъ возлетѣть на высоту и подняться надъ земными дѣлами и привременными желаніями; ибо написано: *яко Божіи державніи земли зѣло вознесошася* (Псал. 46, 10). И опять: *птенцы суповы* (коршуна) *высоко парятъ* (Іов. 5, 7); ибо умъ святыхъ очень возвышается надъ тлѣннымъ и земными дѣлами. Посему *стану*, говоритъ, *на стражи моей*, то есть, упражненіемъ и подвигомъ пріобрѣту себѣ трезвенность, опять очищу умъ, освобожу его отъ мірской заботы, поднимусь какъ бы на камень, то есть къ нѣкоторой непоколебимости возвышенному постоянству мыслей. Находясь тамъ, какъ бы съ вершины горы буду созерцать умомъ, какія могутъ быть ко мнѣ слова отъ Бога, и что самъ я буду говорить, если Богъ восхощетъ обличить меня за то, что я неосмотрительно сказалъ: *вскую призираеши на презорливыя? премолчаваеши егда пожираетъ нечестивый праведнаго?*

Ст. 2. 3. *И отвѣща Господь ко мнѣ, и рече: впиши*

видѣніе, и явѣ на дскѣ, яко да постигнетъ читаяй ея. Зане еще видѣніе на время, и просіяетъ въ конецъ, а не вотще.

Повелѣваетъ предать письмени видѣніе или откровеніе будущихъ событій; ибо это одно изъ самыхъ достойныхъ вниманія и по преимуществу удивительныхъ дѣлъ. Отмѣченное письменами обыкновенно пользуется почти всегда продолжительною и вѣчною памятью. Итакъ запиши, пророкъ, говоритъ, видѣніе, чтобъ будущія поколѣнія знали предвозвѣщенное и встрѣчаясь съ твоими словами старались постигнуть ихъ, то есть, пожелали уразумѣть заключающійся въ нихъ смыслъ и такимъ образомъ увѣровали, что предсказаніе непремѣнно исполнится; ибо *видѣніе на время,* то есть, отстрочено и задержано, и пройдетъ не много времени (между нимъ и его исполненіемъ). Оно исполнится въ дѣйствительности, а не останется вотще; ибо Истина никогда неможетъ сказать лжи, и ничто изъ сказаннаго ими не можетъ быть тщетнымъ и суетнымъ.

Аще умедлитъ, потерпи ему, яко идый пріидетъ, и не умедлитъ. Ст. 4. *Аще усумнится, не благоволитъ душа моя въ немъ: праведникъ же отъ вѣры живъ будетъ.*

Ни кого не называя ясно по имени, *потерплю*, говоритъ, *ему*, то есть, ожидай и медлящаго и имѣй на него надежду не шаткую, но твердую и непоколебимую, хотя бы и могло случиться нѣкоторое замедленіе. Итакъ Богъ всяческихъ, кажется, внушилъ Пророку и таинственно открылъ, что непремѣнно придетъ Предвозвѣщенный, и повелѣлъ терпѣливо ожидать его въ продолженіи времени промедленія, какъ я только что сказалъ объ этомъ. Еслибы со стороны увѣровавшаго обнаружились страхъ и малодушіе; то

я, говоритъ, не благоволилъ бы въ немъ, видя въ немъ преданность порокамъ душевнымъ; такому Я не дамъ прощенія; напротивъ признàю его не вѣрующимъ; а кто свидѣтельствуетъ объ истинѣ Моихъ словъ, тотъ получитъ участіе въ жизни, и это послужитъ наградою и прекраснымъ выраженіемъ благоволенія. Что же касается историческаго повѣствованія; то это былъ Киръ, сынъ Камбиза, о которомъ говоритъ: *аще умедлитъ, потерпи ему;* ибо онъ несомнѣнно взялъ Вавилонъ, вмѣстѣ съ нимъ опустошивши и другіе города.

Что же касается таинственнаго смысла значенія и духовнаго изъясненія; то я сказалъ бы, что смыслъ этихъ словъ по справедливости можетъ быть отнесенъ къ Спасителю всѣхъ насъ Христу; ибо Онъ *Сый и иже бѣ и грядый* (Апок. 1, 8) и что предвозвѣстили о Немъ пророки, то нѣкогда исполнится. А что пришедши Онъ разрушитъ державу діавола и нечестивое и нечистое множество демоновъ лишитъ владычества надъ нами,—объ этомъ ясно предвозвѣстило священное Писаніе, и самое наступленіе событій будетъ свидѣтелемъ сего. Впрочемъ — *предсказаніе на время;* ибо въ послѣднія времена настоящаго вѣка возсіялъ Единородный, и кто удалился отъ Него и безумно отвергъ вѣру въ Него; тотъ оскорбилъ Бога и лишился участія въ благахъ небесныхъ и подвергся исключенію изъ общества святыхъ, по слову Пророка, *яко дивія мурика въ пустыни, и не узритъ, егда пріидутъ благая* (Іер. 17, 6). Побѣдившій же въ себѣ лѣность и уныніе и поселившій въ умѣ своемъ и сердцѣ любовь и вѣру, получаетъ за такое настроеніе души прекрасное вознагражденіе — нескончаемую жизнь и отпущеніе грѣховъ и освященіе Духомъ: ибо мы оправданы *не отъ дѣлъ*

закона, по написанному (Гал. 2, 16), напротивъ *вѣрою во Христа; законъ гнѣвъ содѣловаетъ* (Рим. 4, 15), а благодать, разрѣшающая отъ грѣховъ, отвращаетъ гнѣвъ.

Ст. 5. *Презорливый же и обидливый мужъ и величавый ничесоже скончаетъ.*

Возвѣстивъ, что предвозвѣщенный придетъ нѣкогда, чтобъ уничтожить скорби и избавить сокрушенныхъ отъ всякаго несчастія, наконецъ напоминаетъ объ опустошителѣ и совершившемъ всякій видъ безчеловѣчія и звѣрской жестокости. Этими словами указывается въ историческомъ отношеніи нечистый и богопротивный Навуходоносоръ, въ духовномъ же—опять сатана. Называетъ его презорливымъ, обидливымъ и надменнымъ, и весьма справедливо. Сущность дѣла не измѣняется,—относить ли смыслъ этихъ словъ къ самому сатанѣ или разумѣть мужа Вавилонскаго. Презорливымъ называетъ его или за его самонадѣянность или за чванство, а *обидливымъ* и *величавымъ* за то, что онъ вслѣдствіе великой надменности и пустой спѣси, такъ сказать, никакъ не хочетъ допустить мысли о несравненномъ превосходствѣ всемогущаго Бога. Такой *ничесоже скончаетъ*, говоритъ; ибо у него никогда конецъ дѣлъ не будетъ соотвѣтствовать его замысламъ; не всегда онъ будетъ роскошествовать, расширять власть свою и пользоваться блистательною славою. Истинно сказалъ Псалмопѣвецъ блаженный Давидъ: *видѣхъ нечестиваго превозносящася, высящася, яко кедры ливанскія: и мимо идохъ, и се не бѣ, и взыскахъ его, и не обрѣтеся мѣсто его* (Псал. 36, 35. 36); ибо гордость непремѣнно приводитъ къ униженію, напротивъ скромность увѣнчивается высшими почестями. Въ этомъ удостовѣряетъ ученикъ Спасителя, написавшій и сказавшій: *да хва-*

лится же братъ смиренный въ высотѣ своей: богатый же во смиренiи своемъ, зане якоже цвѣтъ травный мимо идетъ (Iак. 1, 9. 10).

Иже расширитъ, аки адъ душу свою, и сей яко смерть ненасыщенъ: и соберетъ къ себѣ вся языки, и прiиметъ къ себѣ вся люди.

Съ пророкомъ соглашается и Богъ и показываетъ истину его, подтверждая своими словами истину обвиненiй какъ противъ дiавола, такъ и противъ Навуходоносора. Пророкъ говорилъ: *скончанiе удою восхити, и привлече его мрежею* и далѣе: Богъ же всяческихъ, еще больше возвышая и точнѣе обозначая вины ихъ, наконецъ уподобляетъ ихъ аду и смерти; ибо ненасытны смерть и адъ. Справедливо, что по волѣ Вавилонянина подчинены были его власти всѣ народы. Можно думать не безъ основанiя, что и честолюбiе Персидское было причиною такихъ же бѣдствiй; ибо мала казалась имъ поднебесная и недовольствовались они рабствомъ всѣхъ племенъ человѣческихъ.

Можетъ быть подразумѣваемъ и самъ изобрѣтатель грѣха, то есть, сатана, старающiйся подчинить себѣ, такъ сказать, всю землю и подобно аду проглатывающiй погибающихъ отъ его злобы. Такъ и самъ онъ нѣгдѣ сказалъ: *и вселенную всю обьиму рукою моею яко гнѣздо, и яко оставленая яица возму: и нѣсть, иже убѣжитъ мене, или противу мнѣ речетъ* (Иса. 10, 14.); ибо это — звѣрь ненасытный и неукротимый и исполненный надменности, по истиннѣ отвратительный и человѣконенавистный.

Ст. 6. *Не сiя ли вся на него притчу прiимутъ, и гаданiе въ повѣсть его? и рекутъ: горе умножающему себѣ не сущая его, доколѣ? и отягчающему узу свою тяжцѣ.*

Что владычество его—не непоколебимо и что не всегда онъ будетъ увеселяться множествомъ собранныхъ (подъ его власть), но что онъ непремѣнно лишится власти и славы и паденіе его послужитъ предметомъ пѣсней,—на это онъ ясно указалъ, говоря: *пріимутъ притчу на него*, какъ бы сдѣлаютъ его предметомъ предположеній и народной поговорки, и онъ будетъ на языкѣ у многихъ. Итакъ кто же это? *Горе умножающему себѣ не сущая его и отягчающему узу свою тяжцѣ*, то есть, дѣлающему все тяжелѣе и тяжелѣе для себя наказаніе за свое нечестіе, погубляющему народы, захватившему въ свою власть цѣлыя страны, постоянно вторгающемуся въ то, что ему совсѣмъ не принадлежитъ, и насиліемъ подчиняющему своей власти и имѣющему подъ своимъ начальствомъ безчисленные народы. Въ срединѣ же этихъ словъ возгласилъ: *доколѣ?*—показывая тѣмъ ненасытность властолюбія, необузданость, жестокость и ненависть къ ограниченію притѣсненій. Итакъ тиранны Вавилонскіе ненасытны, страшны своею жестокостью и наглы въ совершеніи всего постыднѣйшаго.

Тоже дѣлаетъ и сатана, всегда собирая *не своя*, и уготовляетъ себѣ тягчайшее наказаніе. Нѣгдѣ сказано ему: *якоже риза въ крови намочена не будетъ чиста, такожде и ты не будеши чистъ: зане землю мою погубилъ еси, и люди моя избилъ еси: не пребудеши въ вѣчное время* (Иса. 14, 20). Какихъ народовъ не погубилъ онъ или какія племена пощадилъ онъ? Какого самаго ненавистнаго дѣла не совершилъ онъ нагло? Итакъ по справедливости его постигнетъ горе и будетъ притчею, послѣ того какъ уничтожена будетъ его власть и прекращена будетъ его тираннія надъ всѣми. И на это опять указываетъ намъ мудрый Іеремія,

говоря о немъ: *возгласи рябъ* (куропатка), *собра, ихже не роди, творяй богатство свое не съ судомъ, въ преполовеніи дней своихъ оставитъ е, и напослѣдокъ свой будетъ безуменъ* (Іер. 17, 11). Это: *будетъ* и исполнилось въ дѣйствительности. Вавилонянинъ взялъ Іудею и Самарію и, опустошивъ вмѣстѣ съ нею другія страны, увелъ жителей въ свою землю. Когда же Персы и Мидяне подъ предводительствомъ Кира побѣдили Вавилонянъ; то собранные народы возвратились назадъ, какъ бы улетѣли домой, освободившись отъ узъ плѣна. И вѣрующіе изъ язычниковъ удалились отъ идолослуженія, подъ вліяніемъ учителя своего,—и древле вопіявшаго и звавшаго къ себѣ оставивъ одинокимъ, устремились ко Христу; ибо тотъ собралъ *не сущая его*, Христосъ же принялъ *сущая его*; ибо Онъ какъ Богъ есть Господь всяческихъ.

Ст. 7. *Яко внезапу востанутъ угрызающіи его: и ободрятся навѣтницы твои, и будеши въ разграбленіе имъ.*

Говоритъ, что неожиданно возстанутъ угрызающіе его и военными нападеніями разоряющіе страну его. Это были Киръ и его воины Персы и Мидяне и Еламиты, которые, какъ бы стряхнувъ сонъ съ очей своихъ и отрезвившись какъ бы отъ опьяненія, съ трудомъ освободятся отъ прежняго страха, и предпринявъ войну противъ него, мужественно устремятся на него. Потомъ послѣ многообразныхъ военныхъ совѣщаній легко побѣдятъ, унося съ собою богатства Халдеевъ и расхищая страну Вавилонскую.

Тоже самое, какъ увидимъ, потерпѣлъ и преступный сатана. Онъ собралъ къ себѣ всѣ народы, расширяя сѣть многобожнаго заблужденія и привязывая путами грѣха. Но возстали угрызающіе его, то есть, проповѣдники евангельскихъ ученій, какъ зубами

терзающіе тѣло его, то есть имѣющихъ одинаковый съ нимъ образъ мыслей и чувствъ: ибо какъ *прилѣпляяйся Господеви единъ духъ есть съ Господемъ* (1 Кор. 6, 17), такъ и соединяющійся съ діаволомъ есть одно тѣло съ нимъ. Итакъ ободрятся злоумышляющіе противъ него; такъ какъ уразумѣвъ, что онъ покоренъ наконецъ подъ ноги святыхъ, потому что Христосъ ясно говоритъ: *се даю вамъ власть наступати на змію и на скорпію, и на всю силу вражію* (Лук. 10, 19), они будутъ расхищать единомысленныхъ съ тѣмъ и легко приводить ихъ въ познаніе истины, научая ихъ, кто есть дѣйствительный и истинный Богъ и изъясняя имъ тайну Христа, Который оказывается первымъ, начавшимъ расхищать его. Поэтому надобно послушать, что Онъ говоритъ: *или како можетъ кто внити въ домъ крѣпкаго, и сосуды его расхитити, аще не первѣе свяжетъ крѣпкаго, и тогда расхититъ сосуды его* (Маѳ. 12, 29.). Какъ только онъ родился отъ святой Дѣвы, Онъ началъ расхищать сосуды его; ибо пришли съ востока волхвы, *глаголюще: гдѣ есть рождейся царь Іудейскій? видѣхомъ бо звѣзду его на востоцѣ и пріидохомъ поклонитися ему* (Маѳ. 2, 2.). И они поклонились Ему и почтили Его дарами и сдѣлались начатками наслѣдія народовъ. Будучи сосудами діавольскими и по преимуществу почетнѣйшими изъ всѣхъ другихъ членовъ его, они обратились ко Христу. А что Онъ будетъ расхищать сосуды крѣпкаго, объ этомъ прикровенно предвозвѣстилъ и пророкъ Исаія; о немъ же опять онъ такъ сказалъ: *зане прежде неже разумѣти отрочати назвати отца или матерь, пріиметъ силу Дамаскову и корысти Самарійскія предъ царемъ Ассирійскимъ* (Иса. 8, 4.). Мнѣ кажется, что смыслъ сихъ словъ намекаетъ на одно изъ историческихъ

событій. Самарія опустошена была царемъ и властелиномъ Ассирійскимъ; но въ нихъ нѣсколько открывается и духовная тайна; ибо пророческое слово возвѣстило намъ, что могущество Спасителя побѣдитъ опустошившихъ народъ Его.

Ст. 8. *Понеже ты плѣнилъ еси страны многи, плѣнятъ тя вси оставшіи людіе; крове ради человѣчи, и нечестія земли и града, и всѣхъ живущихъ на ней.*

Эти слова будутъ истинны, если ихъ разумѣть въ отношеніи и къ тому и другому; ибо и Вавилонянинъ разорилъ многіе народы, и сатана сдѣлалъ тоже самое. Поэтому они подверглись одинаковому наказанію: Киромъ сокрушено могущество Халдеевъ, святыми—могущество сатаны. У обоихъ одинаковы вины, родственны преступленія, сродна необузданость и жестокость ко всѣмъ; ибо истребляли страны и города одинъ въ чувственномъ смыслѣ, другой—въ духовномъ, одинъ острымъ оружіемъ, другой—грѣхомъ. Посему прекрасно говоритъ: *плѣнятъ его оставшіи*. Когда Вавилонянинъ истребилъ всѣхъ, то, говоритъ, тѣ, которые смогли убѣжать отъ него, сдѣлаются самыми враждебными къ нему и будучи въ небольшомъ числѣ легко одолѣютъ его, потому что Богъ даруетъ имъ побѣду и посылаетъ имъ силу все совершить. Но не будетъ противорѣчія истинѣ, если отнесемъ это и къ самому врагу всѣхъ, говорю, сатанѣ; ибо всѣхъ жителей земли онъ плѣнилъ и опустошилъ и связалъ узами грѣха. Но и самъ онъ расхищенъ былъ *оставшими людьми*, то есть, оправданными чрезъ Христа вѣрою и освященными Духомъ; ибо спасенъ былъ останокъ Израиля (Рим. 11, 5.). Изъ нихъ божественные ученики сдѣлались начаткомъ, расхитившихъ беззаконника; а послѣ нихъ и теперь еще расхищаютъ вожди народовъ и

право правящіе Слово истины и ведущіе своихъ подчиненныхъ путемъ благочестія.

Ст. 9, 10. *Горе лихоимствующимъ лихоимство злое дому своему, еже учинити на высотѣ гнѣздо свое, еже исторгнути отъ руки злыхъ. Умыслилъ еси стыдѣніе дому своему, скончалъ еси люди многи, и согрѣши душа твоя.*

Рѣчь опять направлена противъ Вавилонянина, желающаго укрѣпить государство свое посредствомъ притѣсненія всѣхъ, воздвигающаго высоко домъ свой и привыкшаго украшать его излишествомъ чрезмѣрнымъ и укрѣплять сильно, такъ чтобъ успѣшно можно было избавлять его отъ бѣдъ, то есть, всегда отклонять возможныя напасти. Вавилоняне всегда заботились о томъ, чтобъ охранять себя множествомъ союзниковъ, имѣть множество опытныхъ въ тактикѣ людей и изучившихъ законы войны, такъ что они безъ труда могутъ предотвратить бѣдствія отъ нападающихъ на нихъ. Но что это обратится для него въ позоръ и стыдъ и надежда его рушится совсѣмъ, это показалъ, говоря: *умыслилъ еси стыдѣніе дому своему,* ибо *скончалъ еси,* то есть, истребилъ *люди многи*, подвергнувъ ихъ всегубительству. Поелику же *согрѣши душа твоя*, то ты подвергнешься жестокому наказанію; нѣкогда славный, на высотѣ устрояющій гнѣздо свое, ты неожиданно окажешься жалкимъ, низверженнымъ и подъ ногами враговъ.

Эти слова въ высшей степени примѣнимы и къ самому сатанѣ, и къ изобрѣтателямъ ересей, которые увлекаемые любоначаліемъ и желаніемъ управлять многими *скончали люди многи*, внесли въ собственные домы по истинѣ злое властительство, на высотѣ учиняли гнѣзда свои, говоря напыщенныя пустыя слова и изрыгая противъ божественной славы нѣчто такое, что можетъ излиться только съ ихъ языковъ

и изъ ихъ умовъ. Итакъ *согрѣшиша души ихъ*. Они неистовствовали противъ самаго Спасителя всѣхъ Христа, согрѣшая противъ братьевъ и *біюще ихъ немощную совѣсть*, по написанному (1 Кор. 8, 12).

Ст. 11. *Зане камень изъ стѣны возопіетъ, и хрущъ отъ древа возглаголетъ.*

Божественное Писаніе часто усвояетъ бездушнымъ и безчувственнымъ предметамъ членораздѣльную рѣчь не въ томъ смыслѣ, чтобы они могли иногда говорить, но они какъ бы вопіютъ самыми дѣлами. Посему и блаженный Исаія говоритъ: *усрамися Сидоне, рече море* (Иса. 23, 4) и Давидъ говоритъ: *небеса повѣдаютъ славу Божію, твореніе же руку его возвѣщаетъ твердь* (Псал. 18, 1); ибо чѣмъ самая тварь, какъ прекрасно сотворенная, возбуждаетъ удивленіе, этимъ самымъ она возвѣщаетъ славу Сотворившаго ее. Посему голоса могутъ быть въ предметахъ, хотя бы и не было словъ. Нѣчто подобное разумѣй и здѣсь; ибо говоритъ, что камень изъ стѣны и хрущъ отъ древа возглаголетъ противъ Вавилонянина. Какимъ же образомъ, объ этомъ скажемъ. Вавилонянинъ, сдѣлавъ нападеніе на города Іудеи и другіе, предалъ пламени всѣ жилища въ нихъ. Тогда по необходимости произошло то, что и камни разбились и стѣны рушились, а съ ними вмѣстѣ попадали и деревья и кровля, вслѣдствіе большой ветхости имѣющая маленькихъ жучковъ или моль. Посему, говоритъ, будетъ вопіять противъ его жестокости все низпровергнутое имъ; а это были разсыпанные и лежащіе по срединѣ улицъ камни и совсѣмъ обгорѣлыя деревья, своимъ гніеніемъ свидѣтельствующія о древности городовъ. Итакъ преступленіе Вавилонянина состояло въ томъ, что онъ сжегъ столь старые и весьма древніе города, разрушилъ домы, истребивъ,

очевидно, жителей ихъ. Надобно замѣтить, что вмѣсто выраженія: *хрущъ отъ древа* (*κάνθαρος ἐκ ξύλου*) другіе толкователи читали: *связь дерева* (*ἔνδεσμος ξύλου*). Въ такомъ случаѣ можно предположить, что верхи (*μίτρας*) жилищъ и переплетеніе деревъ въ нихъ (*τὴν ἐν αὐταῖς ἀναπλοκὴν τῶν ξύλων*) или связь (*σύνδεσμον*) въ то время называли *κάνθαρος* вслѣдствіе того, что лежащая на нихъ кровля какъ бы держалась на многихъ ногахъ [1]).

---

[1]) Въ поясненіе къ толкованію Св. Кирилла приводимъ справку изъ Іеронима (къ этому мѣсту Opera ed. Migne, Patr. lat. t. XXV. col. 1296): „Вмѣсто переведенныхъ нами словъ: „*и дерево, которое между связями зданій находится, будетъ отвѣчать*“- Семьдесятъ читаютъ: „*и жукъ изъ дерева скажетъ это*“; но Симмахъ по обычаю перевелъ яснѣе: *καὶ σύνδεσμος οἰκοδομῆς ξύλινος ἀποφθέγξεται αὐτά*, т. е. и связь зданія деревянная будетъ издавать звукъ объ этомъ; также Ѳеодотіонъ: *καὶ σύνδεσμος (ἔνδεσμος) ξύλου φθέγξεται αὐτά*, какъ и пятое изданіе. Эти переводы согласны съ нашимъ и Симмаховымъ, ибо еврейское chaphis означаетъ дерево, полагаемое въ срединѣ строенія для скрѣпленія стѣнъ,—и на народномъ языкѣ греческомъ называется *ἱμάντωσις*. Кромѣ названныхъ, я нашелъ еще два изданія, изъ коихъ въ одномъ написано такъ: *поелику камень изъ (въ) стѣны возопіетъ какъ червь (vermis) въ деревѣ говорящій*; а въ другомъ такъ: „*ибо камень изъ стѣны издастъ гласъ и σκώληξ (κολεός) изъ дерева скажетъ объ этомъ*“. Но Акила иначе: *καὶ μάζα*, то есть: *и масса изъ дерева дастъ отвѣтъ* (ср. Origenis Hexapla Migne, t. 16. col. 2987; Field. II. 1005—1006; Ѳеодоритъ, Opera, ed. Paris. 1642. t. II. p. 854). Въ поясненіе къ *ἱμάντωσις* см. Сир. 22, 17; *ἱμάντωσις ξυλινη ἐνδεδεμένη εἰς οἰκοδομὴν ἐν συσσεισμῷ οὐ διαλυθήσεται*. Еврейское כ פ י ס, встрѣчающееся только здѣсь, происходитъ отъ כ פ ס—скрѣплять, связывать (стропила, балки и пр.). Фюрстъ (Lexicon) объясняетъ *κάνθαρος* LXX чтеніемъ ח פ ש—жукъ= талмуд. ח פ ו ש י ת—черный жукъ (Buxtortius, lexicon chaldaicun et cet. 810 и Levy, Wörterb. üb. talmnd. u. Midr. 2, 96), хотя возможно и отожествленіе *κάνθαρος* въ смыслѣ архитектурнаго термина съ cantherius (перекладина, балка) Витрувія (De architectura IV. 2 ed. Rose et Strübing, Lipsiae. 1867. p. 88), что допускаетъ и Св. Кириллъ. У талмудистовъ כ פ י ס означаетъ поперечныя балки и рѣшетину кровельную (Buxt. ib. 1074. Levy, ibid. 2, 382),—также камни въ полторы пяди длиною (положенные между деревъ— ср. Gesenius, Thesaurus linguae hebr. et cet. 1, 705). Халдейскій (у Вальт.) ו ש פ א מ נ ו מ ר י ש א—и осколокъ (щепка) изъ (средины) бревна (Buxt. 2501. Levy, Wtb. üb. Targ. 2, 505). Сирскій у Вальтона и Черіани: א ט פ ת ו מ י ן ק י מ א =clavus e ligno, Араб.: paxillus ex arbore; Абен-Езра: locus durio in trabibus; Кимхи: lateres majores, qui inter lignum pouuntur (Fürst, Concord. 567).

Ст. 12. 13. *У лютѣ созидающему градъ кровми и уготовляющему градъ неправдами. Не сія ли суть отъ Господа Вседержителя? и оскудѣша людіе мнози огнемъ и языцы мнози изнемогоша.*

Опять упрекаетъ Вавилонянина за то, что онъ возвышалъ свою славу и блескъ своего государства не тѣмъ, чѣмъ должно, но старался совершать то, что меньше всего надлежало. Подобало ему быть знаменитымъ не тѣмъ, что онъ истребилъ многіе народы, а напротивъ гордиться инымъ украшеніемъ и оказаться блистающимъ славою справедливости. Но онъ, признавъ это дѣломъ безполезнымъ, созидалъ городъ *кровми и неправдами.* А что государство Халдеевъ было самымъ жестокимъ и, нападая звѣрски вообще на всѣ города и страны, причинило имъ несказанныя бѣдствія, это извѣстно всѣмъ, читавшимъ божественное Писаніе. Но это не отъ Господа Вседержителя; ибо невозможно, никакъ невозможно говорить, что такія бѣды были свыше; никакъ невозможно думать, что это даръ Бога и что этимъ надобно гордиться. Итакъ не будетъ утверждено, тоесть не останется это безъ наказанія; ибо чего не можетъ одобрить божественный и чистый умъ, то онъ непремѣнно наказываетъ, какъ не правое. Въ самомъ дѣлѣ не отвратительно ли и не совершенно ли нечестиво — истреблять многихъ людей огнемъ и народы приводить въ уныніе, то есть, предавать огню славные города вмѣстѣ съ ихъ жителями, и страданіями приводить въ отчаяніе цѣлые народы и ихъ начальниковъ?

Въ томъ же не безъ основанія можно обвинять и начальниковъ Іудейскихъ, которые избили всѣхъ пророковъ. И они думали, что они не мало принесутъ пользы Іерусалиму, созидая его на крови и притѣсняя всѣхъ. Такъ однихъ они оскорбили, дру-

гихъ убили, иныхъ побили камнями и въ заключеніе всего къ другимъ присовокупили и Сына и благовиднымъ предлогомъ къ ихъ безумію былъ законъ; ибо они показывали видъ, что они опечалены пренебреженіемъ Христа къ заповѣди Моусея. Но что ихъ ревность противна Богу и *не по разуму* (Рим. 10, 2.), какъ пишетъ божественный Павелъ, это легко можетъ показать намъ пророкъ, говоря: *сія не отъ Господа Вседержителя.* Посему они оскудѣли въ серебрѣ, пришли въ уныніе, когда война губила ихъ. Ибо это случилось съ народомъ Іудейскимъ, нагло поступившимъ съ Сыномъ и, какъ я сказалъ, прежде Него умертвившимъ пророковъ.

Ст. 14. *Яко наполнится*[1]) *вся земля славы Господни, якоже вода многа въ мори покрыетъ я.*

Божественное Писаніе часто подраздѣляетъ различія во временахъ и будущее изображаетъ какъ бы уже совершившимся. Это самое мы здѣсь и найдемъ; надобно сказать: *наполнится*, а сказано: *наполнися.* И такъ когда надъ Вавилономъ разразился гнѣвъ божественный и все это сбылось надъ нимъ чрезъ Кира и его воиновъ и прежде страшный, несокрушимый и всегда обнаруживавшій тяжкую для другихъ жестокость, напослѣдокъ оказался жалкимъ и безсильнымъ и всячески опустошоннымъ и подъ ногами враговъ; тогда-то наконецъ вся поднебесная уразумѣетъ, какъ велика и какова божественная слава и наполнится вѣдѣнія о ней. Ибо государство Халдеевъ было такъ могущественно и такъ знаменито и ужасно и неодолимо потому, что Богъ долго терпѣлъ и дозволилъ ему овладѣть и самою Іудеею

[1]) У св. Кир *ἐνεπλήσθη наполнися,* какъ и въ Александр кодексѣ и друг., славянскій (*ἐμπλησθήσεται* или *πλησθήσεται*) слѣдуетъ чтенію, имѣющемуся въ Ватиканскомъ текстѣ, въ Альдин. издании, въ Комптютенской полиглоттѣ у Θеодорита и др.

и разорить столь многіе города. Когда же Богъ опредѣлилъ подвергнуть его заслуженнным имъ бѣдствіямъ; тогда оно было сокрушено и пало и предано опустошенію. Нѣчто подобное говоритъ о немъ и Іеремія: *како сокрушися и сотреся млатъ всея земли? како обратися въ пустыню Вавилонъ во языцѣхъ? Взыдутъ на тя, и плѣненъ будеши, и не познаеши, яко Вавилонъ еси: обрѣтенъ и ятъ еси: понеже разгнѣвалъ еси Господа. Отверзе Господь сокровища*[1]) *своя и изнесе сосуды гнѣва своего, яко дѣло есть Господу Вседержителю къ земли Халдейстѣй: яко пріидоша времена его* (Іерем. 50, 23—26.). Надобно замѣтить, что послѣ разоренія Іерусалима, Христосъ переселился къ язычникамъ, и наконецъ вся вселенная познала славу Бога и Отца, то есть, самого какъ-бы источника, напояющаго землю; ибо подобно рѣкѣ Христосъ разлился по ней, что Онъ древле и обѣщалъ, говоря устами пророка: *се азъ уклоняю на ня, аки рѣку мира, и аки потокъ наводняемый, славу языковъ* (Иса. 66, 12). Когда же Израиль устроилъ въ пустынѣ тельца и тѣмъ оскорбилъ Бога; тогда Онъ обѣтовалъ явленіе и изобиліе благодати чрезъ Спасителя, говоря: *но живу азъ, и присно живетъ имя мое и наполнитъ слава Господня всю землю* (Числ. 14, 21). Ибо все со Христомъ, Который есть слава Отца. Посему и говорилъ: *азъ прославихъ тя на земли, дѣло совершихъ, еже далъ еси мнѣ да сотворю* (Іоан. 17, 4).

Ст. 15. 16. *Горе напаяющему подруга своего развращеніемъ мутнымъ, и упоявающему, яко да взираетъ къ пещерамъ ихъ. Сытость безчестія отъ славы испій.*

Опять провозглашаетъ горе Навуходоносору за его нечестивыя дѣла, предвозвѣщая то, что онъ потерпитъ. А что ударъ будетъ исполненъ горькой скорби,

[1]) У св. Кирилла: *ὀφθαλμὸν αὐτοῦ око свое.*

на это, повидимому, указываетъ и тѣмъ, что называетъ *развращеніемъ мутнымъ* сильную печаль или насиліе, которыми какъ бы напояя забираемыхъ въ плѣнъ, онъ сдѣлалъ то, что они казались мало отличающимися отъ пьющихъ вино и пьяныхъ. Что же отсюда? Подобно отверзающему какую нибудь пещеру, онъ дѣлаетъ ясными мысли каждаго для всѣхъ другихъ; ибо причиняя, какъ я сказалъ, горькій позоръ знатнѣйшимъ изъ плѣнныхъ, или можетъ быть самимъ царямъ, онъ заставлялъ ихъ плакать и какъ бы вслѣдствіе нестерпимаго мученія обнаруживать сокровенныя прежде малодушіе или робость. Онъ былъ такъ жестокъ и безчувственъ, что между тѣмъ какъ надлежало скорбѣть и жалѣть ихъ, онъ напротивъ увеселялся ихъ воплями и обращалъ ихъ въ предметъ славы для своего владычества. Это, думаю, и означаетъ выраженіе: *напоять ближняго своего развращеніемъ мутнымъ, яко да взираетъ къ пещерамъ ихъ*, то есть, къ сокровенному и находящемуся у кого либо въ тайнѣ. Поелику же съ неудержимою яростью и безъ всякаго милосердія подвергалъ невыносимымъ страданіямъ и малыхъ и великихъ и знатныхъ и не знатныхъ; то за это, говоритъ Господь всяческихъ, *сытость безчестія отъ славы испій*, то есть, ты былъ знаменитъ и славенъ и для всѣхъ замѣтенъ и извѣстенъ по своей жестокости, но будешь наконецъ обезчещенъ и въ наказаніе подвергнешься безславію столь же великому, какъ велика была твоя слава.

Но если кому угодно, это самое, не противорѣча истинѣ, можно сказать и о самыхъ нечестивыхъ фарисеяхъ; ибо они напояли ближняго *развращеніемъ мутнымъ*, своимъ, говоримъ, ученіемъ, заповѣдями человѣческими. Кромѣ того мы разумѣемъ ярость

противъ Христа и преступленія необузданнаго языка; ибо Онъ призывалъ ихъ къ жизни, а они дошли до такого безумія, что говорили слушателямъ: *бѣса имать и неистовъ есть: что его послушаете* (Іоан. 10, 20)? Дѣлали это, отвергая спасительное слово, просвѣщающее умъ, чтобъ они могли взирать въ пещеры свои, то есть, въ темныя и мрачныя и мертвыя наставленія свои. Посему впали въ *сытость безчестія* тѣ, которые прежде были знамениты и пользовались не малою славою; ибо они были начальниками пастырей, были іереями и судіями.

Тоже слово можно относить и къ изобрѣтателямъ нечестивыхъ ученій, которые поистиннѣ напояютъ ближняго развращеніемъ мутнымъ, вливая въ души простодушныхъ ядъ обмана, дабы они взирали въ пещеры ихъ, ибо умъ ихъ теменъ, исполненъ обмана и поистиннѣ мрака діавольскаго и, думаю, ничѣмъ не отличается отъ пещеръ, которыя наполнены мертвыми тѣлами, всякимъ зловоніемъ и нечистотой.

Думаю, что для болѣе основательнаго объясненія разсматриваемыхъ словъ нужно сказать и слѣдующее. Евреи, утверждаясь на преданіи, говорятъ, что побѣдившій Іудею и всѣ другія страны Навуходоносоръ и уведшій въ свою землю вождей народовъ по временамъ устроялъ попойки. Потомъ, вводя сюда плѣнныхъ и насильно напаивая ихъ напитками, заставлялъ ихъ плясать. Когда же *они* качались и падали и иногда при этомъ обнажали сокровенные члены тѣла, онъ насмѣхаясь надъ ними находилъ въ этомъ удовольствіе и поводъ къ шуткамъ. Они, говорятъ, благородно и названы пещерами. Объясненіе это имѣетъ нѣкоторую вѣроятность, ибо другіе толкователи читали вмѣсто пещеръ (*σπηλαίων*) обнаженіе (*γύμνωσιν*), чтобъ объясняемое мѣсто имѣло та-

кой видъ: *Горе напояющему подруга своего развращеніемъ мутнымъ, и уповающему, яко да взираетъ на обнаженіе его* [1]).

Ст. 16. 17. *И ты сердце поколеблися и сотрясися: обыде о тебѣ чаша десницы Господни, и собрася безчестіе на славу твою. Занеже нечестіе Ливаново покрыетъ тя, и страсть звѣрей престрашитъ тя, крове ради человѣчи и нечестія земли, и града, и всѣхъ живущихъ на ней.*

Душамъ надменныхъ людей всегда какъ-бы присуща и удивительно свойственна весьма значительная безчувственость. И кромѣ того они воображаютъ ненарушимо наслаждаться благополучіемъ и усиленно отгоняютъ отъ себя мысль о томъ, что когда нибудь состояніе ихъ дѣлъ измѣнится къ худшему. Вотъ что устами Давида говорится какъ бы отъ лица людей, проводящихъ жизнь въ наслажденіяхъ и роскоши: *азъ же рѣхъ въ обиліи моемъ: не подвижуся во вѣкъ* (Псал. 29, 7). Посему Вавилонянина, страдавшаго чрезвычайно большою надменностью и какъ бы безчувственнаго и неумолимаго, порицаетъ, говоря: *и ты сердце поколеблися*, то есть, не думай, что твое благополучіе непоколебимо; вспомни о томъ, что причиняетъ скорбь, помысли о томъ, что можетъ случиться съ тобою и внимай опыту, хотя бы ты до него, такъ

[1]) Указываемое ев. Кирилломъ чтеніе: „*наготу или обнаженіе его*", находится у Акилы: *τὴν γύμνωσιν ἀυτῶν*,—Ср. Симмаха: *τὴν ἀσχημοσύνην ἀυτῶν* (Migne, Patr.gr.T. XVI. col· 2987 ср. Field, Origenis Hexapla, T. II pag. 1006). Вульгата: nuditatem eius,—также Сирскій,—Халдейскій: чтобы открылась срамота ихъ (קלניה см. קלנא у Buxt ib. 2035, и Levy Wört üb. Targ. 2, 364). Переводъ и толкованіе это соотвѣтствуютъ еврейскому: מעוריהם (единств. число: מעור) букв: наготы (образно: срамоту) ихъ. Но переводъ LXX, съ которымъ согласуется и Арабскій: *τὰ σπήλαια αὐτῶν*—пещеры ихъ—объясняется вѣроятно тѣмъ, что переводчики читали другое существительное: מערה множ. מערות означающее пещеру и переводимое у LXX греческимъ *σπήλαιον* (Ср. Іерон. ibid. 1300).

сказать въ отвлеченной мысли, не удостоилъ даже и допустить, что нѣкогда и самъ ты будешь въ несчастьи и твое сердце подвергнется не малымъ оскорбленіямъ. Итакъ чтоже такое колеблетъ его и повергаетъ въ скорби? *Обыде о тебѣ чаша десницы Господни и собрася безчестіе на славу твою.* Какъ ты самъ напояешь ближняго *развращеніемъ мутнымъ*, такимъ же образомъ и ты подпадешь гнѣву божественному, будешь для всѣхъ отвратительнымъ, презрѣннымъ, жалкимъ, отверженнымъ и лишеннымъ всецѣло той прежней славы. Называя десницу Господню чашею, блаженный пророкъ какъ бы убѣждаетъ подумать, что онъ не можетъ не пить, когда Богъ поднесетъ ее, но долженъ будетъ непремѣнно подвергнуться Его гнѣву. Вѣдь если затворитъ противъ человѣка, то кто отверзетъ? по написанному (Иса. 22, 22.), и какъ говоритъ пророкъ: *руку его высокую кто отвратитъ* (Иса. 14, 27.)? А почему это случится съ нимъ, объясняетъ, говоря: *зане нечестіе Ливаново покрыетъ тя и страсть звѣреи престрашитъ тя.* Ливанъ же есть гора въ Финикіи, весьма извѣстная, богатая деревьями и благоуханная, какъ производящая ладанъ. Иногда Священное Писаніе сравниваетъ съ нею самого Израиля ради того, что онъ отличается многими священными главами, высоко поднимающимися и мудрствующими небесное и украшенными красотою благочестія. Объ этомъ упоминаетъ и блаженный Давидъ, такъ говоря Богу: *кедри Ливанстіи ихъ же еси насадилъ: тамо птицы возгнѣздятся* (Псал. 103, 16.). Каждый святой, какъ я сказалъ, подобно кедру, поднимается вверхъ, удаляется отъ мысли о презрѣнномъ, то есть о земномъ, и для другихъ служитъ святымъ покровомъ, принимая къ себѣ подобно птичкамъ желающихъ научиться отъ

него. Итакъ, поелику Халдей опустошилъ Іерусалимъ, поступилъ нечестиво и оскорбилъ Бога, предавъ пламени въ городѣ божественный храмъ, и взялъ въ добычу самые извѣстные священные сосуды; то за это, говоритъ, *покрыетъ его нечестіе*, совершонное противъ Ливана. Ливаномъ же, какъ я сказалъ, называетъ или Іудею, или Іерусалимъ; причемъ можно думать, что самый храмъ исполненъ благоуханія и украшенъ главами іерейскими какъ бы нѣкоторыми кедрами. Какимъ же образомъ покрыетъ его нечестіе Ливаново, пояснилъ, присовокупивъ: *страсть звѣрей престрашитъ тя*. Кажется, здѣсь звѣрями называетъ сражавшихся вмѣстѣ съ Киромъ Персовъ и Мидянъ, какъ отличавшихся большою необузданностью и склонныхъ къ жестокости. А что Богъ наказываетъ не напрасно, но налагаетъ наказанія, соотвѣтственныя тому, что кто сдѣлалъ, это показалъ сказавъ: *крови ради человѣчи и нечестія земли и града, и всѣхъ живущихъ на ней*.

Пусть выслушаетъ и каждый изъ фарисеевъ, которые сдѣлались виновниками и устроителями убійства Христа: *и ты сердце поколеблися и сотрясися: обыде ихъ чаша десницы Господни и собрася безчестіе на славу ихъ*. Постигшій ихъ гнѣвъ они пили какъ *чашу десницы Господни*, совершенно лишились чести и всякой славы. Это за то, что они нечестиво поступили противъ Ливана. Подъ Ливаномъ же ты можешь разумѣть церковь, истинно благоуханную, гору для всѣхъ видимую и повсюду весьма извѣстную. Они же преслѣдовали церковь послѣ распятія Христа. По сему они и терпѣли страхъ отъ своихъ разорителей, какъ отъ дикихъ звѣрей, за то, что они пролили много крови святыхъ пророковъ и къ этому прибавили и кровь увѣровавшихъ въ Господа нашего

Іисуса Христа, изъ которыхъ первымъ былъ блаженный Стефанъ, явившійся бы какъ нѣкіимъ прекраснымъ первенцемъ и начаткомъ.

Ст. 18. *Что пользуетъ изваяное, яко изваяша е? создаша сліяніе, мечтаніе ложное, яко упова создавый на созданіе свое, сотворити кумиры нѣмыя.*

Порядокъ сказаннаго будетъ таковъ. *Что пользуетъ*, говоритъ, *изваяное яко изваяша е?* какую пользу получаетъ ваятель отъ своего изваянія, на которое онъ надѣялся? Какая же здѣсь цѣль пророка,— объ этомъ скажемъ по мѣрѣ силъ. Когда Киръ и Мидяне вторглись въ Вавилонъ и наконецъ война объявлена, тогда волхвы на помощь находившемуся въ опасности городу призывали лжеименныхъ боговъ, приносили не имѣющимъ чувствъ жертвы и возліянія, возлагая всю надежду спасенія на нихъ. Но все это было не что иное, какъ вздоръ, обманъ и обольщеніе и пустой совѣтъ. Но взятъ и опустошенъ былъ тотъ городъ, который никогда не думалъ подвергнуться этому. Посему Богъ всяческихъ посмѣвается надъ соображеніями преступныхъ и надъ ихъ упованіемъ на бездушныхъ: *что пользуетъ*, говоритъ, изваяное,—что есть не иное что, какъ ложный призракъ, не имѣющій въ себѣ ничего истиннаго? ибо какъ или на какомъ основаніи можно вѣрить, что изваяннымъ руками человѣческими присуща всецѣло божественная сила? И такъ упованіе на нихъ суетно и поистиннѣ смѣшно для людей, имѣющихъ сильный и трезвый умъ. Но, кажется, можно объяснить смыслъ разсматриваемыхъ словъ и иначе. Взявшій города и разорившій, такъ сказать, всѣ страны Вавилонянинъ неудержимо и необузданно устремился (своими мыслями) въ высоту, заболѣлъ гордостью и, жалкій, украшая

свою голову славою божественною, дѣлаетъ изъ золота свое изображеніе, какъ написалъ объ этомъ божественный пророкъ Даніилъ; потомъ приказалъ поклоняться ему,—и тѣмъ, которые отказались бы сдѣлать это, назначена была въ наказаніе смерть. И такъ, какая же польза отъ этого, скажи, говоритъ. Вѣдь возмечтавшій быть даже богомъ уже не далекъ былъ отъ самой жалкой участи и подвергся невыразимымъ бѣдствіямъ.

Ст. 19. 20. *У люто глаголющему ко древу: ободрися, возстани, и каменію, возвысися: и то есть мечтаніе, и сіе естьскованіе злата и сребра, и всякаго духа нѣсть въ немъ. Господь же во храмѣ святѣмъ своемъ: да убоится отъ лица его вся земля.*

Смыслъ изъясняемыхъ словъ опять сходенъ съ тѣмъ, что я только что сказалъ. Справедливо скорбитъ о заблудившихся. Оставивъ единаго и истиннаго Бога и удалившись съ пути благоговѣнія къ Нему, они устремляются къ погибели, глупо взывая къ дереву: *ободрися, возстани и каменію, возвысися.* Когда кто либо изъ заблудившихся испытываетъ страхъ (предъ какою либо опасностью), то обыкновенно приносятъ куренія на жертвенникахъ, отворяютъ капища и взываютъ къ бездушнымъ идоламъ: помилуйте, спасите, возвысися и ты, камень, какъ богъ защищающій почитающихъ твое могущество и покланяющихся тебѣ. Итакъ по справедливости горе тѣмъ, которые поклоняются сдѣланнымъ изъ золота и серебра, не имѣющимъ духа, и говорятъ имъ такія слова, которыя прилично говорить Богу, обитающему на небѣ и имѣющему Своимъ храмомъ вышній градъ, ибо Святый обитаетъ во святыхъ и водворяется въ чтущихъ Его. Но святый пророкъ говоритъ нѣчто полезное и необходимое

и для насъ. Всѣ здраво мыслящіе должны покланяться единому истинному Богу и всякій мудрый долженъ воздавать Ему почтеніе, Ему приносить моленія, у Него искать спасенія, Его исповѣдывать— Творца и Господа всяческихъ, Спасителя и Искупителя, всемогущаго и святѣйшаго, по своему усмотрѣнію измѣняющаго природу вещей и всѣмъ правящаго по Своему хотѣнію.

Глава III. На пѣснь, толкованіе тогоже [1]).

Прекрасно закончивъ свою рѣчь о Вавилонѣ и весьма достаточно предвозвѣстивъ о томъ, что понесутъ тяжкое возмездіе опустошившие святой градъ и отведшіе Израиля въ плѣнъ, благовременно переходитъ къ таинству Христа и отъ избавленія, совершившагося для одного народа и частнаго, переводитъ свою рѣчь къ избавленію, касавшемуся всѣхъ и всеобщему, при которомъ хотя спасенъ оста-

---

[1]) т. е. толкованіе того же Св. Кирилла на пѣснь Аввакума, содержащуюся въ третьей главѣ. Въ славянскомъ эта глава имѣетъ такое надписаніе: „Молитва Аввакума пророка съ пѣснію“ соотвѣтственно греческому: *προσευχὴ Ἀμβακοὺμ τοῦ προφήτου μετὰ ᾠδῆς* Это надписаніе, кажется, читалъ и Св. Кириллъ въ своемъ кодексѣ, какъ можно заключать изъ словъ: *ποιεῖται τὴν προσευχὴν καὶ ἐν ᾠδῆς τρόπῳ*. Надписаніе имѣется и въ еврейскомъ, но толкуется различно. Первое слово תפלה означаетъ собственно *молитву*, но можетъ быть переведено и словомъ пѣснь=תהלה, въ смыслѣ молитвеннаго пѣснопѣнія богослужебнаго. Но послѣднее слово допускаетъ разнообразныя толкованія: שגינות,—или: пѣснь (=Сир. םנא—пѣть), ср. Псал. 1, 1, какъ LXX и др.,—или отъ שגה ср. שגג—заблуждаться, грѣшить: Oratio... pro ignorantiis (Вульг.), *ᾠδή... ἐπὶ ἀγνοημάτων* (Ак. Сим. и 5-е изд.), *ὑπὲρ τῶν ἑκουσιασμῶν* (лучше: *ἀκουσιασμῶν*—Θеод.). См. Іерон. opp. Migne Patr. lat. t. XXV. col. 1507 и Patr. Gr. t. XVI. col. 2989 и 2995; Field, ibid. 1007—1008. Сирскій только: *молитва* (צלותה) *Аввакума*, Арабскій сходно съ LXX: молитва Аввакума пророка съ пѣснью (in modum cantici). Халдейскій описательно: „молитва (צלותא), которою молился Аввакумъ пророкъ, когда ему была открыта отсрочка (наказаній), данная (Богомъ) нечестивымъ, что если они обратятся къ закону чистымъ сердцемъ, простится имъ, и всѣ ихъ преступленія, которыя они совершали противъ Него, будутъ (сочтены) за грѣхи невѣдѣнія“. (Ср. Gesenius, Thesouras, 1362).

нокъ Израиля, но тѣмъ не менѣе спасена вся земля. Киръ сынъ Камбиза освободилъ Израиля изъ плѣна, разрушивъ гордое и богоненавистное царство, говорю, Халдейское. А эти событія были изображеніемъ и прообразомъ совершоннаго Христомъ. Нашедши все человѣчество какъ бы въ плѣну и томившимся подъ тиранническою властью (ибо царствовалъ надъ нами чрезъ грѣхъ сатана), Онъ сдѣлалъ насъ свободными отъ узъ и скорбей и, освободивъ насъ отъ недостойнаго рабства, возвратилъ насъ какъ бы во святой градъ, небесный Іерусалимъ. Такимъ образомъ мы, по написанному, содѣлались согражданами ангеловъ и *присными Богу* (Еф. 2, 19) и наконецъ небо стали считать своимъ отечествомъ. Итакъ, пораженный Пророкъ удивляясь величію таинства, неизреченному и божественному домостроительству во плоти пришествія Единороднаго, возсылаетъ молитву, въ видѣ пѣсни, совершенно по подобію сказаннаго устами Давида: *языкъ мой поучится правдѣ твоей, весь день хвалѣ твоей* (Псал. 34, 28).

Ст. 1. 2. *Господи услышахъ слухъ твой, и убояхся: разумѣхъ дѣла твоя и ужасохся.*

Эту рѣчь можно относить, если угодно, и къ самому Отцу всѣхъ Богу, какъ открывающему Сына и сообщающему слухъ о Немъ чрезъ Духа, или же, и по праву, къ Самому вочеловѣчившемуся Слову. И если эту рѣчь относить къ Отцу, то мы должны будемъ понимать ее такимъ образомъ. О Господи всяческихъ, говоритъ, я пораженъ даннымъ откровеніемъ или слухомъ о Твоемъ Сынѣ; ибо поразительны и неизрѣченны эти глаголы, и образъ домостроительства превыше всякаго закона. Если же, устремивъ око сердца, внимательно разсмотрю величіе дѣлъ Твоихъ; то послѣдствіемъ этого будетъ

не иное что, какъ великое изумленіе. Если же эта рѣчь относится къ Сыну, то и тогда мы истолкуемъ ее такимъ образомъ. О Господи, Вседержитель всяческихъ! Хотя Ты и сталъ плотію, но когда я получилъ слухъ или вѣсть и откровеніе о Тебѣ, то я пришелъ въ страхъ. Я пораженъ, и вполнѣ справедливо, чрезвычайностью этого дѣла; ибо я узнаю, что Ты, будучи образомъ Родителя и во всемъ равнымъ Ему, добровольно снизойдешь до уничиженія Себя, содѣлаешься подобнымъ намъ человѣкомъ отъ жены и примешь образъ раба и, будучи съ нами Богъ, припишешь себѣ отца: *будешь послушливъ даже до смерти, смерти же крестныя* (Филип. 2, 6—9 ср. Гал. 4, 4). Посему *услышахъ слухъ Твой, и убояхся: разумѣхъ дѣла твоя, и ужасохся;* ибо Ты благовѣствовалъ слѣпымъ прозрѣніе, проповѣдывалъ плѣннымъ отпущеніе (Иса. 61, 1—2; Лук. 4, 18—19), врачевалъ сокрушенныхъ сердцемъ, обращалъ заблуждающихся, соединилъ разрозненное (Псал. 146, 3), былъ свѣтомъ сущимъ во тьмѣ, (Иса. 9, 2; Лук. 1, 79), дверью и путемъ къ жизни и освященіемъ (Иса. 45, 1; Іоан. 10, 7; 14, 6); Ты сталъ миромъ, чрезъ вѣру соединяющимъ въ одинъ народъ сущихъ отъ обрѣзанія и сущихъ изъ язычниковъ (Ефес. 2, 14. 18), сдѣлался камнемъ краеугольнымъ, избраннымъ, честнымъ (Иса. 28, 16; Матѳ. 21, 42). Ты пріобрѣлъ вселенную Богу и Отцу, освободилъ отъ грѣховъ тѣхъ, которые плѣнены были по немощи, исхитилъ изъ руки діавольской (I Іоан. 3, 8). Рабы возсіяли благодатію сыноположенія (Ефес. 1, 5; Колос. 1, 13), человѣкъ земной сдѣлался гражданиномъ неба (1 Кор. 15, 47—49). Сверхъ этого, думаю, достойно вниманія и слѣдующее. Ты, животворящій всѣхъ, претерпѣлъ вмѣстѣ съ нами тѣлесную смерть.

Но Ты сдѣлался первенцемъ изъ мертвыхъ, начаткомъ усопшихъ, первороднымъ человѣчества, возстановленнаго къ нетлѣнію; ибо Ты воскресъ какъ Богъ, поправъ суроваго и неодолимаго звѣря, то есть смерть, уничтоживъ силу древняго того проклятія, въ Тебѣ и чрезъ Тебя потеряло значеніе сказанное противъ насъ опредѣленіе: *земля еси, и въ землю отъидеши* (Быт. 3, 19).

Посредѣ двою животну познанъ будеши [1]).

Это объясняется различными толкователями различно. Одинъ изъ нихъ сказалъ, что двумя животными названы здѣсь Духъ и Сынъ и посреди ихъ познается Богъ и Отецъ. Но по моему мнѣнію такое толкованіе заключаетъ въ себѣ много грубаго и нелѣпаго. Кто дерзнетъ сказать, что жизнь, то есть, Сынъ или Духъ Святый есть животное? Напротивъ жизнь есть то, что оживотворяетъ, а животное заимствуетъ жизнь отъ другаго. Но и въ другомъ отношеніи нелѣпо называть какъ бы среднимъ между обоими Отца, Который именуется первымъ по чину исповѣданія Святыя и Единосущныя Троицы. Впрочемъ мы отнюдь не утверждаемъ, что по наименованію поставленный прежде Сына и Духа и существовалъ прежде ихъ: ибо это—пустыя слова и ложь. Напротивъ мы думаемъ и вѣруемъ, что Онъ имѣетъ совѣчнымъ Себѣ Слово и былъ то, что есть, не безъ Духа Своего. Но нераздѣльно съ тѣмъ, какъ мыс-

---

[1]) *Ἐν μέσῳ δύο ζώων γνωσθήσῃ.* Въ Евр. Сир. и Халд. такъ: „въ срединѣ *лѣтъ* оживотвори его; Акила: *ἐν τῷ ἐγγίζειν τὰ ἔτη ζώωσον αυτό;* Симмахъ: *ἐντὸς τῶν ἐνιαυτῶν ἀναζώωσον αυτό;* Θеодотіонъ: *ἐν μέσῳ ἐτῶν ζώωσον αὐτό* (Migne Patr. Gr. t. XVI. 2989 cp. Field ib. 1007; Іерон. ib. 1308 — 1309; Евсевія, Demonstratio Evangelica. 1, VI. c. 15, Migne Patr. Gr. t. XXII. col. 441—444; Θеодоритъ, къ этому мѣсту; Opp. ed. Paris. II. 856. Чтеніе LXX имѣется также въ Италійскомъ (Sabatier) и Арабскомъ (Walton). Различіе объясняется чтеніемъ שְׁנַיִם—двухъ-вмѣсто שָׁנִים—годовъ,—и חַיּוֹת или חַיּתוֹ вмѣсте חַיֵּיהוּ.

лится Богъ Отецъ. въ тоже время предполагается и существованіе Того, чрезъ Кого Онъ есть Отецъ, и Самъ божественный Его и Святый Духъ. Поелику же Онъ есть нѣкій источникъ какъ бы Своего порожденія, то благоусмотрительно именуется прежде. Итакъ я понять не могу, какъ Онъ можетъ быть срединою между Сыномъ и Духомъ. Но можетъ быть скажутъ, что *среднее* надобно понимать какъ бы по мѣсту. Но и это неумѣстно, ибо Божество не занимаетъ мѣста, потому что оно не количественно и не тѣлесно. Другіе же говорили, что двѣ жизни [1])—это новый и ветхій завѣтъ, въ срединѣ которыхъ познается Христосъ. Въ этихъ созерцаніяхъ пусть каждый идетъ тою дорогою, какую изберетъ по своему усмотрѣнію. Мы же разъ отнеся эти слова къ лицу Христа, сдѣлаемъ разъясненіе этихъ мыслей соотвѣтственно закону. Итакъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ содѣлался умилостивленіемъ чрезъ вѣру. Такъ мудрствовать и говорить угодно было и божественному Павлу (Евр. 2, 17; 3, 14). Чрезъ Него мы освободились отъ всякой вины (предъ Богомъ) и получили милость и благоволеніе Отца. И премудрый Іоаннъ засвидѣтельствуетъ объ этомъ, говоря: *чадца моя, сія пишу вамъ, да не согрѣшаете: и аще кто согрѣшитъ, ходатая имамы ко Отцу, Іисуса Христа праведника: и той очищеніе есть о грѣсѣхъ нашихъ, не о нашихъ же точію, но и о всего міра*

[1]) ζωάς. Ср. Θеодоритъ ibid „Различно думаютъ объ этихъ животныхъ. Одни подъ двумя животными разумѣютъ ангеловъ и людей; другіе — изъ безтѣлесныхъ силъ херувимовъ и серафимовъ, приближающихся къ божественной славѣ,—иные—Іудевъ и Вавилонянъ. Мнѣ же кажется, что не ζῷα—животными, но ζωάς—жизнями назвалъ пророкъ настоящую и будущую, посреди коихъ является снова Праведный Судія“. Евсевій: „двѣ жизни (ζωάς) означаютъ, по нашему мнѣнію, жизнь божественную и жизнь человѣческую“ (ib. 444—445). Тоже Св. Кириллъ Іерусал: жизнь Христа до смерти и по воскресеніи (Catech. XII, 20, Migne, Patr. Gr. 33. 752),—Ср. Θеофил. къ эт. м. (Migne Patr. gr. 126 col. 877).

(I Іоан. 2, 1. 2). Поелику древніе прообразы прикровенно изображали имѣвшее совершиться въ дѣйствительности; то мы скажемъ, что̀ изъ бывшаго въ святой скиніи указывало на Сына, какъ умилостивительную жертву по волѣ Отца. Итакъ Богъ всяческихъ повелѣлъ, чтобы были во святой скиніи кивотъ и свѣтильникъ и также трапеза; кромѣ того очистилище изъ золота, и завѣса изъ нитей пурпура или виссона и червленицы крученой, которая (завѣса) поддерживалась четырмя столбами и висѣла надъ святымъ кивотомъ; затѣмъ сдѣланные изъ золота два Херувима поставилъ на очистилищѣ по правую и лѣвую сторону, съ лицами, обращенными къ нему. Все это опять было прикровеннымъ указаніемъ на таинство Христа. Слово стало плотію, хотя и будучи Богомъ и Господомъ всяческихъ, какъ явившееся по природѣ отъ Бога и Отца. Но хотя Оно стало плотію и сдѣлалось по волѣ Отца умилостивительною жертвою, но Оно не перестало быть тѣмъ, чѣмъ оно было, то есть быть Богомъ; Оно и теперь обладаетъ властію и славою подобающею Богу, и теперь Его окружаютъ высшія силы и исполняютъ порученныя имъ служенія. Посему Херувимы и окружаютъ очистилище и постоянно смотрятъ на него; ибо небеснымъ силамъ, святымъ и пречистымъ, свойственно созерцать божественную славу, взирать на Бога и постоянно исполнять угодное и пріятное Ему. Итакъ *познанъ будеши*, говоритъ, Господи, Кто ты будешь, содѣлавшись подобнымъ намъ. Изъ прообраза бывшаго во святой скиніи ты ясно будешь познанъ, что ты жертва очистительная: Ты стоишь посреди двухъ животныхъ, то есть Херувимовъ, и имя Тебѣ—очистилище. И это—истинное названіе, ибо самъ Христосъ говоритъ: *не посла*

Отецъ Сына *въ міръ, да судитъ мірови, но да спасется имъ міръ* (Іоан. 3, 17) [1]).

Внегда приближитися лѣтомъ, познаешися: внегда пріити времени, явишися.

Законъ предвозвѣщалъ тайну Христа и хоръ святыхъ пророковъ прорицалъ о Немъ. Полезно сопоставляя съ написаннымъ о Немъ въ древности то, что сбылось и совершилось во время Его пришествія, тайноводители разнообразными способами укрѣпляютъ насъ въ вѣрѣ въ Него, и мы увидимъ, что и сами они находили здѣсь утверженіе для собственнаго своего ума. Таковы напр. слова, сказанныя устами Евангелистовъ. Господь нашъ Іисусъ Христосъ изгналъ *изъ храма продающія овцы, и волы, и дски опроверже пѣняжниковъ.* И *сотворивъ* какъ бы *бичь отъ вервій, вся изгна, глаголя: не творите дому Отца моего дому купленаго* (Іоан. 2, 14—16). И чтоже потомъ? *Помянуша*, говоритъ, *ученицы его, яко писано есть: жалость дому твоего снѣсть мя* (—17). Нѣкогда Іосифъ помыслилъ, что обрученая ему дѣва растлѣна и хотѣлъ тайно отпустить ее; тогда *Ангелъ Господень*, говоритъ, *во снѣ явися ему, глаголя: Іосифе, сыне Давидовъ, не убойся пріяти Маріамъ жены твоея: рождшеебося въ ней отъ Духа есть свята. Родитъ же сына, и наречеши имя ему Іисусъ: Той бо спасетъ люди своя*

---

[1]) Въ поясненіе къ толкованію св. Кирилла приводимъ еще замѣчаніе Іеронима: „многіе относятъ это слово къ Сыну и Святому Духу, ибо отецъ чрезъ Сына понимается и Духа. Другіе относятъ къ двумъ Серафимамъ у Исаіи (6 гл.) и двумъ Херувимамъ въ книгѣ Исходъ (гл.25), чрезъ коихъ было откровеніе (воли Божіей)..... Болѣе простое толкованіе и народное мнѣніе находятъ тутъ указаніе на то, что Спаситель былъ распятъ между двухъ разбойниковъ. Но лучшіе видятъ здѣсь указаніе на соединеніе во Христѣ и Его церкви двухъ народовъ — обрѣзанныхъ (іудеевъ) и необрѣзанныхъ (язычниковъ). Есть и такіе, которые подъ двумя животными разумѣютъ два Завѣта — Новый и Ветхій, которые по истинѣ суть животныя животворныя, которые дышатъ и среди которыхъ познается Христосъ (ibid. 1309).

отъ грѣхъ ихъ (Матѳ. 1, 20. 21.). Потомъ свящ. Писаніе приступило къ удостовѣренію (въ истинѣ сказаннаго); ибо оно опять говоритъ такъ: *сіе же все бысть, да сбудется реченное Исаіею пророкомъ, глаголющимъ: се дѣва во чревѣ пріиметъ и родитъ сына, и нарекутъ имя ему Еммануилъ* (Матѳ. 1, 22. 23). Мы увидимъ, что и самъ Еммануилъ подкрѣплялъ вѣру въ Себя посредствомъ предвозвѣщеннаго пророками и требовалъ, чтобъ Его познавали уже изъ самыхъ событій и сличающіе съ предвозвѣщеннымъ совершившіяся дѣла уже нисколько не сомнѣвались въ томъ, что Онъ именно и есть предвозвѣщенный закономъ и пророками. Такъ пришли къ нему нѣкоторые изъ учениковъ Іоанна, любопытствуя и говоря: *Іоаннъ Креститель посла насъ къ тебѣ, глаголя: ты ли еси грядый, или иного чаемъ?* Онъ же хотя и могъ сказать, что это — Я, а не иной Кто, убѣждаетъ ихъ обратиться къ древнему пророчеству, говоря: *шедша возвѣстита Іоанну, яже видѣста и слышаста: яко слѣпіи прозираютъ, хроміи ходятъ, прокаженніи очищаются, глусіи слышатъ, мертвіи востаютъ, нищіи благовѣствуютъ: и блаженъ есть, иже аще не соблазнится о мнѣ* (Лук. 7, 20. 22.). Итакъ истинно, что, какъ говоритъ пророкъ, *внегда приближитися лѣтомъ, познаешися*, что во времена, предопредѣленыя волею и совѣтомъ Бога и Отца, явился Христосъ; ибо въ послѣднія времена вѣка Онъ явился намъ, былъ познанъ и исповѣданъ, какъ напр. прежде другихъ Наѳанаилъ воскликнулъ говоря: *равви, Ты еси Сынъ Божій, Ты еси царь Израилевъ* (Іоан. 1, 49). Итакъ Онъ познанъ былъ, когда приблизились времена, то есть, время домостроительства во плоти, познанъ былъ святыми и наконецъ всею вселенною; ибо *посредѣ двою животныхъ* мы познали умилостивленіе

(очистилище) какъ предъуказанное въ прообразахъ законныхъ, то есть Христа [1]).

Внегда смутитися души моей во гнѣвѣ, милость помянеши.

Человѣчество прогнѣвало Творца преступленіемъ Адама, который совершенно пренебрегъ данною ему заповѣдію; посему мы, жалкіе, были смущены и погибали, подвергшись проклятію и наказанію; пока гнѣвался Богъ, мы находились подъ владычествомъ смерти. Посему праотецъ Адамъ, какъ корень рода человѣческаго, услышалъ: *земля еси и въ землю отъидеши* (Быт. 3, 19). Но Творецъ не совсѣмъ презрѣлъ насъ, но какъ Богъ помиловалъ насъ; ибо если и *пожре смерть возмогши*, по слову Пророка, но *паки отъятъ Богъ всякую слезу отъ всякаго лица: поношеніе людей отъятъ отъ всея земли* (Иса. 25, 8.). Во Христѣ упразднена держава смерти, по уничтоженіи грѣха, ради котораго мы и подверглись поношенію. Господь вспомнилъ о насъ и помиловалъ насъ, какъ и воспѣваетъ божествен-

---

1) Тертулліанъ подъ двумя животными разумѣетъ Моисея и Илію, среди коихъ былъ Господь во время преображенія (Aduersus Marcionem, lib. IV. cap. 22, ed. Oehler, t. 2. pag. 218). О семъ толкованіи упоминаетъ и Августинъ, какъ и о толкованіи примѣнительно къ двумъ завѣтамъ и двумъ разбойникамъ (De civ. Dei, XVIII. 32. Migne, Patr. lat. t. 41. col. 588). Св. Меѳодій Патарскій разумѣетъ херувимовъ ковчега (Migne, Patr. gr. t. 18. col. 357 - въ словѣ на Срѣтеніе). Ѳеодоръ Мопс: Мидяне и Персы или Дарій и Киръ (Migne, Patr. Gr. t 66. col. 441.). Есть и такое толкованіе, которое видитъ тутъ указаніе на двухъ животныхъ (вола и осла), находившихся въ пещерѣ (ясляхъ), гдѣ родился Господь (Такъ апокриф. евангеліе Псевдо-Матѳея cap. XIV. у Tischendorf'a, Evangelia apocrypha, pag. 77,—и неизвѣстный авторъ сочиненія De promissionibus et praedictionibus Dei у Migne, Patr. lat. t 51. col. 820). Ср. вообще также Ѳеофилакта къ эт. мѣсту (Migne, Patr. Gr. t. 126, col. 877). На греч. чтеніе двухъ животныхъ обращаетъ вниманіе также Григ. Барьебреусъ (Barhebraeus), относя это къ ангеламъ и людямъ, коимъ открывается Богъ какъ Промыслитель о слугахъ Своихъ,—и къ Вавилонянамъ и Евреямъ. См. подробнѣе къ 3, 1—2 у Knabenbauer'a, Comm. in prophetas minores, pars II. pag. 92—97, въ извѣстномъ Cursus Scripturae Sacrae

ный Давидъ; ибо Онъ возвратилъ намъ нетлѣніе и жизнь, хотя мы были смущены, какъ я только что сказалъ, вслѣдствіе божественнаго гнѣва, такъ что намъ недоставало духа, то есть наши души были отторжены и отвержены. Такъ дѣйствовала въ насъ смерть; потому что послѣ прогнѣвленія Бога, мы осуждены на смерть; но опять спасены помилованные. Въ этомъ удостовѣритъ блаженный Давидъ, говорящій къ Богу всяческихъ: *отвращшу тебѣ лице, возмятутся, и въ персть свою возвратятся: послеши духа твоего и созиждутся, и обновиши лице земли* (Псал. 103, 29. 30). Подвергшись отвращенію вслѣдствіе преступленія Адама, мы обратились въ персть, изъ которой и произошли. Но поелику во Христѣ и чрезъ Христа мы опять обогатились божественнымъ Духомъ, сдѣлавшись причастниками Его естества, по Писанію; то мы возвращены въ первобытное состояніе и обновлены и спасены. Это несомнѣнно истина; объ этомъ намъ самъ божественный Павелъ написалъ, что все, сущее *во Христѣ, нова тварь* и: *древняя мимоидоша, се быша вся нова* (Гал. 6, 17.). И такъ мы были смущены, съ самаго начала претерпѣвая послѣдствія гнѣва божественнаго. Когда же въ приблизившіяся лѣта познанъ былъ Христосъ и въ предопредѣленныя древле времена открылся; то наконецъ Онъ вспомнилъ о милости; ибо мы оправданы *не отъ дѣлъ закона*, по Писанію, *не отъ дѣлъ праведныхъ, иже сотворихомъ мы, но по* великой *Его милости* (Тит. 3, 5.).

Ст. 3. *Богъ отъ юга* [1]) *пріидетъ, и Святый изъ*

[1]) Вмѣсто „юга“ у св. Кирилла читается: *Θеманъ*. Такъ у LXX, Ак. Сим. 5 изд. (Іерон. ib. 1310—1311; Θеодоритъ ib. 856; ср. Hexapla, Migne ibid. 2989 и 2997; Field, 1007), Итал (Sabatier) 2. 967. Теперешній Славян. сходствуетъ съ Θеодотіономъ: *ἀπὸ νοτίου* Барб. код. *ἀπὸ λιβός* (Hexapla, ibid.), Вульгатою: ab austro, Сирскимъ (מן תימנא), Арабскимъ и Халдейскимъ

горы [1]) *пріосѣненныя чащи* [2]).

Прочитанныя слова имѣютъ двоякій смыслъ и о содержаніи ихъ мы скажемъ по мѣрѣ нашихъ силъ. *Θеманъ* означаетъ югъ; самая же южная мѣстность есть совершенная пустыня, въ которой, говорятъ, находится и гора Хоривъ, гдѣ Моусей предстоялъ Богу, опредѣлявшему точные законы для жизни и

(מדרומא), который относитъ это къ Синайскому Законодательству. Различіе переводовъ объясняется тѣмъ, что евр. תימן имѣетъ нариц. значеніе *„юга“* и есть также собст. имя страны и города въ сѣверной Аравіи. Ср. Onomast. Eus. ed. Larsow 210—211: страна владыкъ Эдома.... и всякое мѣсто, лежащее къ югу, называется такъ, ибо Θеманъ значитъ югъ; ср. Lagarde. 260. 96 sq. 166. 1 и 192. 72 sq. Dem. evang. ib. 445: Θеманъ переводится на греческій языкъ словомъ кончина—*συντελεια*, такъ что сходно съ тѣмъ, какъ если бы сказалъ ясно: Богъ при кончинѣ пріидетъ, ибо въ концѣ вѣка и въ послѣдніе дни эти явилось намъ благодѣяніе Бога всяческихъ чрезъ Спасителя нашего. А можетъ быть пророчествуетъ и о второмъ славномъ Его пришествіи, то есть: при кончинѣ міра съ южной стороны неба, ибо Θеманъ переводится словомъ *югъ*, почему Θеодотіонъ переводитъ такъ: Богъ отъ юга (*ἀπὸ νοτίου*) пріидетъ“ Θеодоритъ: одни толкуютъ *λιβά* другіе—*νότον*. Тоже Θеофил. актъ, относя къ Виθлеему; Θеод. Мопс: главный городъ Идумеи.

[1]). У Св. Кирилла прибавлено: „Фаранъ“, какъ и у LXX во многихъ спискахъ,—(Ср. Евр. Халд. Сир. Вульг. Ак. Сим. и Θеодот. Но по свидѣтельству Іеронима, LXX не читали этого слова, какъ и въ Итал. у Евсевія, Θеодорита, Θеод. Мопс. безъ *δασέος*,—Θеофил. нѣкот. код. и изданіяхъ слова: *„κατασκίου δασέος—пріосѣненныя чащи“*, которыхъ нѣтъ въ Евр. Халд. Сир. Вульг. и Θеодот. вѣроятно представляютъ нарицательный переводъ или толкованіе еврейскаго собственнаго имени פארן—*φαράν*, regio frondosa vel cavernis abundans (Gesen. Thes. 1089—1090 Onom. 356 Lag. 298. 64 sq. Hier. ib. 122. 28 sq. 112, 23,—6, 15; 18. 16; 22. 16. Флав. Bell. IV. 9. 4; Быт. 14, 6; 21, 21; 3 Цар. 11, 18; Амосъ. 1, 12; Іерем. 49, 7. 20 и др. Изреченіе это есть перифразъ Второз. 33, 2.

[2]). Здѣсь у Св. Кирилла, какъ и въ славянскомъ (тоже у Евсевія, Θеодорита, Альд. изд. нѣк. рукоп. также въ Сир. и Араб.), опущено слово: *διάψαλμα* (Ср. Слав. псаломъ *пѣсни*. Псал. 66, 1), соотвѣтствующее еврейскому סלה, которое вѣроятно служитъ музыкальнымъ знакомъ паузы. У LXX это слово читаетъ здѣсь Іеронимъ и древніе списки; оно читается также въ ст. 9 и 13. Въ псалмахъ обыкновенно стоитъ въ концѣ небольшаго отдѣла. Глаголъ סלה означаетъ: разсѣкать, раздѣлять, оканчивать, заключать. Отсюда переводъ: *διάψαλμα*—межлупсалміе, раздѣленіе пѣсни (LXX),—Іеронимъ: semper, Акила: *ἀεὶ*, Симмахъ: *εἰσ τὸν αἰῶνα*, Θедотіонъ: *εἰς τέλος*, LXX ст. 13 и Итал. ib. (in finem), Барбер: *μεταβολὴ διαψάλματος* ст. 6: *διάψαλμα*, 5 изд; *σελά*, Халд. ст. 3: во вѣкъ לעלמין (ср. Араб.). См. Іерон. къ эт М. и Epist. ad Marc. 28. Migne XXII. 433; ср. Knabenb. ib. p. 99,

дѣятельности Израильтянъ. И такъ примѣняя одну мысль къ объясняемымъ словамъ, мы говоримъ слѣдующее: пріидетъ, говоритъ, Богъ изъ Ѳемана, изъ горы Фаранъ, или Хоривъ, то есть Тотъ, Кто древле явился отцамъ въ самой южной пустынѣ на горѣ Хоривъ въ видѣ огня (Втор. 33, 2), Кто самъ древле изглаголалъ законъ, пріидетъ и во плоти явится подобнымъ намъ въ видѣ Пророка и Посредника, какимъ безъ сомнѣнія былъ и божественный Моүсей, которому сказано отъ Бога: *пророка возставлю имъ отъ среды братій ихъ, якоже тебе, и вдамъ слово мое во уста его, и возглаголетъ имъ, якоже заповѣдаю ему* (Втор. 18, 17). Если же кому угодно понимать означенныя слова инымъ способомъ; то вотъ этотъ способъ. Ѳеманомъ, какъ я сказалъ, называютъ самую южную пустыню. Теперь: въ самыхъ южныхъ частяхъ Іудеи лежитъ, говорятъ, Виѳлеемъ. Итакъ Богъ изъ Ѳемана пріидетъ, то есть изъ Виѳлеема, который находится на югѣ; ибо дѣйствительный и истинный Богъ. Единородное Слово Отца, содѣлавшись подобнымъ намъ, родился отъ Дѣвы въ Виѳлеемѣ. Поелику же божественное Писаніе обыкновенно іудейскую синагогу сравниваетъ съ знаменитѣйшими изъ горъ за то, что она представляется украшенною многочисленными и знаменитѣйшими мужами; то посему и теперь оно уподобляетъ ее горѣ Фаранъ, говоря: *изъ горы пріосѣненныя чащи*. Тѣнистою же и покрытою густою растительностію горою называетъ ради отцовъ, отъ которыхъ, сказано, произошелъ по плоти Христосъ. Посему надобно внимательно выслушать блаженнаго Луку, ведущаго порядокъ родословія отъ Іосифа къ Адаму, и потомъ Матѳея, отъ Давида и Авраама нисходящаго опять по родамъ, какъ я сказалъ, къ Іосифу. Итакъ гора, покрытая раститель-

ностью и тѣнистая есть синагога, породившая нѣкогда многихъ, отъ которыхъ родился Христосъ. А что Онъ изъ Іудеевъ, можно ли сомнѣваться въ этомъ? Ибо Онъ родился отъ Авраама и Давида, говорю, по плоти и нѣгдѣ самъ говоритъ о Себѣ, *яко спасеніе отъ Іудей есть* (Іоан. 4, 22).

Покры небеса добродѣтель его, и хваленія его исполнь земля.

Единородное Слово Бога, когда родилось подобно намъ и въ образѣ раба, то есть человѣкомъ, сдѣлалось очистительною жертою чрезъ вѣру для живущихъ на землѣ. По этой-то причнѣ Оно казалось умаленнымъ предъ самыми святыми ангелами и уступавшимъ имъ въ славѣ, но какъ Богъ, Оно было превыше ихъ. И въ этомъ удостовѣритъ премудрый Павелъ, говоря: *умаленнаго малымъ чимъ отъ ангелъ видимъ Іисуса, за пріятіе смерти, славою и честію вѣнчанна* (Евр. 2, 9.). Поелику же Онъ былъ *послушливъ до смерти, смерти же крестныя; тѣмже* (какъ опять написалъ онъ) *и Богъ его превознесе и дарова ему имя, еже паче всякаго имене, да о имени Іисусовѣ всяко колѣно поклонится небесныхъ, и земныхъ, и преисподнихъ, и всякъ языкъ исповѣсть, яко Господь Іисусъ Христосъ въ славу Бога Отца* (Фил. 2, 8 - 11). Посему и Пророкъ справедливо говоритъ: *покры небеса добродѣтель его, и хваленія его исполнь земля*; ибо живущіе во святомъ градѣ и пребывающіе въ вышнихъ обителяхъ *вси суть служебніи дуси, въ служеніе посылаеми за хотящихъ наслѣдовати спасеніе* (Евр. 1, 14). Оно же обитаетъ на престолахъ божества. И никому изъ тѣхъ не было сказано Богомъ и Отцемъ: *Сынъ мой еси Ты* (Евр. 1, 5.), а Его исповѣдуетъ Сыномъ и называетъ возлюбленнымъ и имѣетъ Его своимъ совѣтникомъ, спокланяемымъ и сславимымъ. Такъ и

божественный Павелъ опять говоритъ о Немъ: *егда же вводитъ первороднаго во вселенную, глаголетъ: и да поклонятся ему вси Ангели Божіи* (Евр. 1, 6.). Итакъ, хотя Онъ и сдѣлался очистительною жертвою, принявъ чрезъ насъ и ради насъ человѣчество, тѣмъ не менѣе есть Богъ и превыше всякой твари, видимой, говорю, и невидимой; ибо покрываетъ небеса добродѣтель его и земля будетъ полна хваленія Его. Это ясно провозгласили и святые Серафимы, предстоявшіе божественному престолу Его и превозносившіе Его славословіемъ какъ Господа Саваоѳа и Бога всяческихъ; ибо они говорили, что небо и земля полны хваленія Его (Иса. 6, 3). Если же кто захочетъ сказать и то, что велика и необычайна добродѣтель Христа, такъ что покроетъ и самыя небеса, если даже понимать ее въ измѣримомъ величіи; то и такое объясненіе будетъ вѣроятнымъ. Такъ нѣкогда и блаженный Давидъ сказалъ: *Господи на небеси милость твоя и истина твоя во облакъ* (Псал. 35, 5.), указывая тѣмъ на высоту благости Его и превосходство истины Его какъ бы при помощи объема тѣлеснаго и пространственаго.

Ст. 4. *И сіяніе его яко свѣтъ будетъ.*

Что чрезъ вѣру очистилище, то есть Христосъ, пріидетъ, просвѣщая сущихъ во тьмѣ,—объ этомъ ясно было возвѣщено устами святыхъ пророковъ. Такъ одинъ изъ нихъ говорилъ: *страна Завулоня, и земля Неѳѳалимля и прочіи*, населяющіе приморскую страну *Галилею языковъ, людіе, сѣдящіе во тьмѣ, видѣша свѣтъ велій* (Иса. 9, 1. 2.). Онъ же: *свѣтися Іерусалиме, пріиде бо твой свѣтъ, и слава Господня на тебѣ возсія* (Иса. 60, 1.). И самъ Богъ засвидѣтельствовалъ, такъ говоря: *Сіона ради не умолчу, и Іерусалима ради не попущу, дондеже изыдетъ яко свѣтъ*

правда моя, и спасеніе мое яко свѣтило разжжется (Иса. 62, 1.); ибо правда и спасеніе его есть Христосъ, *иже бысть намъ премудрость отъ Бога, правда же и освященіе и избавленіе* (1 Кор. 1, 30), по писанію. Итакъ намъ, какъ ходящимъ во тьмѣ, Христосъ явился свѣтильникомъ, посредствомъ евангельскаго ученія освобождающимъ насъ отъ того древняго мрака, который внесъ въ наши души врагъ всѣхъ и не допускалъ, чтобъ мы взирали на дѣйствительнаго и истиннаго Бога и не видѣли стези благочестія и жизни. И такъ *сіяніе*, которое показалъ намъ Христосъ, *яко свѣтъ будетъ*, то есть, не едва замѣтный и слабый, какой безъ сомнѣнія былъ показанъ чрезъ Моѵсея; ибо законъ былъ въ загадкахъ и тѣняхъ; но какъ свѣтъ чистый и непричастный мраку и проникающій въ умъ и сердце, сообщающій намъ духовный блескъ и вводящій въ насъ лучъ чистаго вѣдѣнія.

Рози въ рукахъ его.

Въ богодухновенномъ Писаніи *рогъ* всегда берется или въ смыслѣ царства и могущества, или въ смыслѣ гордости, о чемъ самъ блаженный Давидъ учитъ говоря: *рѣхъ беззаконнующимъ, не беззаконнуйте: и согрѣшающимъ, не возносите рога. Не воздвизайте на высоту рога вашего, и не глаголите на Бога неправду* (Псал. 74, 5. 6.); ибо горделиво говорящіе суетное, по написанному (Псал. 148, 8), неправду говорятъ на Бога, извращая правильность ученія о Немъ, или другимъ какимъ либо образомъ дерзко поступая противъ Него. Но рогъ есть знакъ могущества, когда говорится о Богѣ и Отцѣ, открывшемъ намъ Сына. *Воздвиже рогъ спасенія намъ* (Лук. 1, 69). И опять: *рогъ его вознесется во славѣ* (Псал. 111, 9.); ибо все славно, что́ чудесно совершено силою Хри-

стовою. Итакъ Единородный пришелъ въ подобномъ намъ видѣ, и что касается плоти и человѣчества, то Онъ имѣлъ видъ свойственной намъ слабости, но, какъ Богъ, Онъ имѣлъ въ рукахъ всѣ роги, то есть всѣ царства, противъ всякаго могущества противныхъ силъ. Когда говоримъ: *въ рукахъ*, то этимъ выражаемъ: *во власти*. По этому въ молитвахъ къ Богу мы научились говорить: *въ руку Твоею жребіи мои* (Псал. 30, 16.). А что Христу подчинена всякая сила діавольская и такъ называемые роги, то есть неограниченное владычество нечистыхъ духовъ надъ городами и странами (ибо они раздѣлили между собою всю землю)—въ этомъ кто можетъ сомнѣваться? Ибо однихъ Онъ изгналъ со властію изъ людей, другіе же приходили и умоляли Его, чтобъ Онъ не повелѣвалъ имъ итти въ бездну. Именно такъ написано у святыхъ евангелистовъ. (Мѳ. 8, 31; Мк. 5, 10; Лк. 8, 31). А что Онъ лишилъ владычества надъ нами и самого начальника нечистыхъ духовъ, то есть сатану, мы легко увидимъ это изъ словъ самого Христа: *нынѣ судъ есть міру сему: и князь міра сего изгнанъ будетъ вонъ. И аще азъ вознесенъ буду отъ земли, вся привлеку къ себѣ* (Іоан. 12, 31 и 32). Итакъ, хотя Онъ сдѣлался человѣкомъ, но имѣетъ въ рукахъ, то есть въ своей власти, владычество, или царства, или могущество противныхъ силъ. Если же кто захочетъ понимать это проще въ томъ смыслѣ, что Христосъ имѣетъ въ рукахъ роги, то есть непобѣдимую и неодолимую силу, легко прободающую какихъ угодно враговъ и безпрепятственно опустошающую и, какъ-бы подобно быку, неудержимо нападающую; то и такое пониманіе будетъ также правильно.

И положи любовь державну крѣпости своея.

Христосъ пришелъ совершить сіи два дѣла: во

первыхъ уничтожить противниковъ, которые ввели въ заблужденіе всю вселенную и удалили ее отъ Создателя Бога, похищая Ему одному подобающую славу и присвояя ее себѣ самимъ; во вторыхъ возвратить спасеніе заблудшимъ и терпѣвшимъ поистиннѣ безвыходное угнетеніе. Но что владычество тѣхъ прекратилось и совершенно уничтожено, показалъ, говоря: *рози въ рукахъ его*, очевидно, ниспровергающіе владычество тѣхъ и какъ бы избодающіе гордость. А что Онъ намѣренъ былъ возвратить намъ спасеніе, это показываетъ, говоря: *положи любовь державну крѣпости своея*. Мы спасены *не отъ дѣлъ праведныхъ, ихже сотворихомъ мы* (Тит. 3, 5.), не за какіе нибудь доблестные подвиги: *ничтоже бо соверши законъ*, но по благости Бога и Отца, положившаго державную, то есть крѣпкую и великую за насъ любовь Сына. *Тако бо возлюби міръ, яко и Сына своего единороднаго далъ есть, да всякъ вѣруяй въ онь не погибнетъ, но имать животъ вѣчный* (Іоан. 3, 16). Итакъ мы спасены любовію Бога и Отца и Его Сына, претерпѣвшаго смерть за насъ. Онъ воскресъ, разрушивъ державу смерти и изгладивъ грѣхъ нашъ. Посему и говорилъ: *болши сея любве никто же имать, да кто душу свою положитъ за други своя* (Іоан. 15, 13) Итакъ державна любовь Отца, чрезъ которую мы избавились отъ смерти и грѣха и діавольскаго владычества.

Ст. 5. *Предъ лицемъ его предъидетъ слово.*

Предъидутъ предъ нимъ, говоритъ, вѣсти, пронесется молва и будетъ много разговоровъ о немъ. Какъ только родился отъ святой Дѣвы Христосъ, тотчасъ же пришли съ востока волхвы, потому что чудесно явившаяся на небѣ звѣзда какъ бы возвѣстила имъ о рожденіи Его (Мѳ. 2, 1 сл.). Когда же, по прошествіи

времени пребыванія Его въ пустынѣ, Онъ началъ совершать чудесныя дѣла; тогда *изыде слухъ его*, какъ говоритъ евангелистъ, *по всей Сгріи* (Матѳ. 4, 24); кромѣ того Онъ пріобрѣлъ извѣстность поистинѣ во всей вселенной. Кто не узналъ славы Христа? Какой народъ, какая страна остались не испытавшими присущей Ему силы или неслышавшими о ней? ибо, какъ Онъ сказалъ, проповѣдано было евангеліе всѣмъ народамъ (Мѳ. 24, 14), и блескъ совершенныхъ Имъ дѣлъ подобно солнцу освѣтилъ всю землю.

Изыдутъ на поля ноги его [1]).

Опять говоритъ нѣчто подобное тому, что для Него нѣтъ ничего труднаго и невозможнаго, но при совершеніи каждаго дѣла Онъ пойдетъ какъ бы по ровной и гладкой дорогѣ, ибо ровныя поля удобны и легки для ходьбы, тогда какъ холмистыя мѣстности трудны для ходьбы и для ѣзды. Итакъ для Христа все легко и какимъ бы путемъ Онъ ни пошелъ, говорю, во всякой своей дѣятельности,—Онъ былъ бы совершенно свободенъ отъ всякаго затрудненія. Чего не можетъ совершить и при томъ безъ малѣйшаго затрудненія Тотъ, Кто есть Богъ по естеству и Господь силъ? Итакъ изъ сходства съ идущими по полямъ дѣлаетъ объясненіе того, какъ смотрѣть на Его дѣла. Но еслибы кто захотѣлъ подъ полями разумѣть смиренныхъ сердцемъ (а они называются землею вождѣлѣнною и Божіимъ полемъ. получающими свыше съ неба сѣмя и творящими плодъ одни во сто, другія въ шестьдесятъ, а иные въ тридцать), то и такой понималъ бы привильно. На такія поля какъ бы выходитъ для земледѣланія Сынъ совер-

[1]) *ἐξελεύσονται εις πεδια οι πόδες αὐτοῦ*. такъ въ однихъ. Въ другихъ и лучшихъ: *καὶ ἐξελεύσεται εις πεδία κατὰ ποδας αυτοῦ*, ср, Евсевія. Слав. *и изыдетъ на поле при ногу его*, Альдин. Ѳеодоритъ (тоже Ѳеод. Мопс. и Ѳеофил): *εις πεδείαν*.

шенно согласно съ тѣмъ, что говорится о Немъ къ приточномъ видѣ: *изыде сѣяй сѣяти сѣмя свое* (Матѳ. 13, 3). И Давидъ нѣгдѣ воспѣваетъ: *и поля твоя исполнятся тука* (Псал. 64, 12.) и тамъ же присовокупляетъ: и *удолія;* и, вслѣдъ за этимъ присовокупивъ: *воззовутъ, ибо воспоютъ*, далъ основаніе къ такому пониманію; ибо безчуственнымъ долинамъ не свойствено воспѣвать или восклицать. Въ нихъ на подобіе кедра можетъ жить божественное и вышнее Слово.

Ст. 6. *Ста, и подвижеся земля.*

Выраженіе: *ста* въ богодухновенномъ Писаніи очень часто понимается въ смыслѣ приведенія къ концу какого либо дѣла, какъ еслибы кто нибудь сказалъ: стало это дѣло; а смыслъ такого выраженія тотъ, что дѣло окончено и приведено въ исполненіе. Такъ Сепфора, жена Моvсея, обрѣзавшая каменнымъ ножемъ маленькаго сына, сказала ангелу губителю: *ста кровь обрѣзанія сына моего* (Исх. 4, 25). А она хотѣла этимъ сказать не то, что прекратилось теченіе крови, а то, что совершено дѣло обрѣзанія и окончено желаемое; ибо избѣгаетъ смерти обрѣзываемый духовнымъ камнемъ, который есть духъ Христовъ. Подобнымъ же образомъ и Іисусъ, преемникъ Моvсея, повелѣлъ перешедшимъ Іорданъ сынамъ Израильскимъ обрѣзаться каменными ножами, безъ сомнѣнія начертывая тѣмъ образъ обрѣзанія въ духѣ; ибо какъ Христосъ названъ камнемъ, такъ и Духъ Его— камень, или ножъ каменный. Итакъ слово: *ста* часто означаетъ исполненіе дѣла. Итакъ ста Христосъ, то есть пришло въ исполненіе сказанное о Немъ и Онъ явился живущимъ на земли, *и подвижеся земля.* Землею же называетъ населяющихъ землю, которые и подвиглись. А какимъ образомъ, объ этомъ ска-

жемъ по мѣрѣ силъ. Тѣ, которые нѣкогда были непоколебимы въ своей рѣшимости дѣлать злое, постоянны въ нечестіи, пристрастны къ плотоугодію и утвердились въ заблужденіи,—поколебались и подвиглись, обратившись къ богопознанію и къ добродѣтели. Подобнымъ же образомъ подвиглись и Израильтяне отъ служенія законнаго, принявъ вѣру въ Него; ибо перешли къ рѣшимости жить по евангельски и руководиться законами Спасителя. А что слово: *подвигнуться* означаетъ иногда переходъ отъ чего нибудь къ чему либо иному, это можетъ быть ясно изъ словъ блаженнаго Давида, который воспѣваетъ и говоритъ: *сѣдяи на Херувимѣхъ: да подвижется земля* (Псал. 98, 1). Мы утверждаетъ, что онъ повелѣваетъ подвигнуться землѣ не той, говорю, которая находится подъ ногами людей и подлежитъ ихъ чувствамъ; напротивъ требовалъ перемѣны отъ худшаго къ лучшему. Вотъ одинъ смыслъ объясняемыхъ словъ. Но можно найти въ нихъ и другой смыслъ такимъ образомъ. *Ста и подвижеся земля.* Земля испытала эти два состоянія: *ста* и *подвижеся.* А какой именно смыслъ можетъ быть въ томъ и другомъ,—необходимо объяснить. Итакъ *ста,* ибо она какъ бы опьянѣлая и удобно склоняемая ко всему неприличному и какъ бы носимая всякимъ вѣтромъ наконецъ получаетъ твердое и непоколебимое стояніе, потому что укрѣпляетъ ее Христосъ, соотвѣтственно тому, что сказано устами Исаіи синагогѣ Іудейской: *постави себе самого* (Іер. 31, 21). Потомъ *подвижеся,* удалилась, какъ я уже прежде сказалъ, отъ прежняго заблужденія и возлюбила все угодное Богу. Итакъ поистиннѣ удивительно, что земля въ одно и тоже время *ста и подвижеся;* ибо Христосъ и дѣлаетъ ее сильною на всякое благое дѣло и распо-

лагаетъ ее стремиться отъ худшаго къ лучшему.

Призрѣ, и растаяша языцы: стрышася горы нуждею.

Выраженіе: *призрѣ Богъ* иногда означаетъ воззрѣніе съ кротостію и любовію, а иногда съ гнѣвомъ и угрозою. Такъ *на кого,* говоритъ, *воззрю? токмо на кроткаго и молчаливаго, и трепещущаго словесъ моихъ?* (Иса. 66, 2). И божественный Давидъ нѣгдѣ умолялъ, говоря такъ: *призри на мя, и помилуй мя* (Псал. 85, 16). Устами же пророка Іезекіиля Онъ о комъ-то говорилъ: *утвержу лице мое на человѣка того, и положу его въ погибель и въ потребленіе, и извергу его отъ среды людей моихъ, и увѣсте, яко Азъ Господь* (Іез. 14, 8). Это слова угрожающаго гнѣвомъ и погибелью и праведнымъ наказаніемъ для раздражающихъ Его. Точно также и Христосъ взиралъ, то есть устремлялъ въ гнѣвѣ взоръ Свой на нѣкоторыхъ. И тотчасъ они растаяли на подобіе воска и какъ бы отъ попаляющаго огня *горы стрышася нуждею.* Народами же и горами называетъ нечистыхъ духовъ и тѣхъ, которые въ душѣ своей высоко и надменно думаютъ о себѣ и на подобіе горъ возносятся надъ другими. Излишество всегда имѣетъ дурныя послѣдствія и любостяжательность соединяется съ превозношеніемъ. Можетъ быть силѣ ихъ соотвѣтствуетъ степень свойственной имъ жестокости, ибо демоны весьма сильны и потому усиливаются противиться Богу, и присвоять себѣ подобающую Ему славу. Но *стрышася нуждею,* ибо силою Христа они сокрушены и превращены въ ничто и сдѣлались подножіемъ увѣровавшихъ. Горою въ другомъ мѣстѣ названъ и сатана, которому въ лицѣ Навуходоносора Богъ устами пророка сказалъ: *се азъ на тя, горо смертоносная, растлѣвающая всю землю* (Іер. 51, 25).

И растаяша холми вѣчніи.

Прикровенно упомянувъ о лукавыхъ и противныхъ силахъ, которыя враждуютъ противъ славы Христовой и вовлекаютъ въ грѣхъ живущихъ на землѣ, онъ необходимо ввелъ въ рѣчь и предстоятелей синагоги іудейской, которыхъ и называетъ холмами ради того, что они кажутся поднятыми высоко и превосходятъ другихъ священствомъ и соединенной съ нимъ честію. Вѣчными же ихъ называетъ вслѣдствіе непрерывности этого служенія, ибо оно не прекращается ни въ какое время. Если и прекратилось значеніе служенія въ тѣняхъ и образахъ, но сущность служенія перешла въ лучшее; ибо священнодѣйствуютъ Богу ничуть не менѣе предстоятели святыхъ церквей и приносятъ Ему безкровную жертву. Итакъ холмы вѣчны ради постояннаго и не прекращающагося служенія. Но они вмѣстѣ съ горами были сокрушены и вмѣстѣ съ народами растаяли. Такъ какъ они мудрствовали пріятное демонамъ и исполняли угодное діаволу, предавъ на распятіе Начальника жизни и разнообразно неистовствуя противъ Него; то они вмѣстѣ съ тѣмъ справедливо подверглись такому же наказанію, были низвержены и пали или какъ говоритъ Пророкъ: *домъ Израилевъ падеся, и нѣсть воставляющаго его* (Амос. 5, 1. 2).

Шествія вѣчная за трудъ видѣша [1]).

Въ священномъ Писаніи божественныя заповѣди обыкновенно называются иногда *шествіями*, иногда путями и стезями. Вотъ что сказано устами Іереміи: *станите на путехъ, и видите, и вопросите о стезяхъ Господнихъ вѣчныхъ: и видите, кій есть путь благъ, и ходите по нему, и обрящете очищеніе душамъ вашимъ*

---

[1]) Такъ у Ѳеофилакта. Но другіе (Евр. Халд. Сир. Ит. Араб. Вульг. Іерон. Ѳеод. Монс. Ѳеодор. *(ἀντὶ κοπων ὧν εἶδον)* LXX автор. какъ въ Слав: *„шествія вѣчная его. За трудъ видѣша селенія“*.

(Iер. 6, 16), а также устами блаженнаго Давида: *заповѣдей твоихъ текохъ, егда расширилъ еси сердце мое* (Псал. 118, 32). Итакъ *растаяша*, говоритъ, *холми*, то есть получившіе славу начальствованія Іудеевъ и облеченные преимуществами священнослуженія по закону; ибо они *шествія* или заповѣди Еммануила, очевидно евангельскія наученія, и несравненно лучшее древнихъ предсказаній и славнѣйшее наставленіе *за трудъ видѣша*, то есть сочли тяжелымъ и утомительнымъ, хотя Спаситель всѣхъ насъ Христосъ ясно говоритъ: *пріидите ко мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы. Возьмите иго мое на себе, и научитеся отъ мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ: и обрящете покой душамъ вашимъ. Иго бо мое благо и бремя мое легко есть* (Матѳ. 11, 28—30). И иначе нѣкоторые сдѣлали тяжелыми пути свои, которыми можно было бы легко достигнуть жизни вѣчной. Господь нашъ Іисусъ Христосъ нѣкогда, объясняя силу таинственнаго благословенія, говорилъ: *аминь, аминь глоголю вамъ: аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни піете крове его, живота не имате въ себѣ* (Іоан. 6, 53). Слушатели же столь священныхъ словъ пустословя говорили: *жестоко есть слово сіе: и кто можетъ его послушати? како можетъ сей намъ дати плоть свою ясти?* (Іоан. 6. 52. 60). Евангелистъ же удостовѣрилъ и въ томъ, что *отъ сего мнози отъ ученикъ его идоша вспять, и ктому не хождаху съ нимъ* (—66), такъ что и къ самимъ ученикамъ Христосъ обратился съ вопросомъ: не хотятъ ли и они удалиться отъ Него, говоря: *еда и вы хотите ити?* Но божественный Петръ на это отвѣтилъ, воскликнувъ: *Господи, къ кому идемъ? глаголы живота вѣчнаго имаши* (—67. 68). Они не считали путей Его за трудъ, но слово Его было для нихъ поистинѣ

пріятно и достойно вниманія. *Шествія* же называетъ *вѣчными* потому, что никогда непрекратится, напротивъ продолжится въ безконечный вѣкъ и всегда будетъ существовать евангельская и спасительная проповѣдь, послѣ того какъ обветшала древняя и законная заповѣдь и оказалась не безъ недостатка, какъ говоритъ Павелъ, и вслѣдствіе этого введена вторая, которая *на лучшихъ обѣтованіяхъ узаконися* (Евр. 8, 6. 7). Посему и божественный Давидъ провозгласилъ, говоря Господу нашему Іисусу Христу: *правда твоя правда во вѣкъ, и законъ твой истина* (Псал. 118, 141); ибо, какъ я сказалъ, то, что въ тѣняхъ, не пребыло, и образы прекратились, но то, что во Христѣ, утвердилось и на всегда осталось непоколебимымъ.

Ст. 7. *Селенія Еѳіопская убоятся и кровы земли Мадіамскія.*

Благополезныя повѣствованія всегда заключаютъ въ себѣ нѣчто достойное вниманія и такія извѣстія, которыя не пресыщаютъ, хотя бы кто и передавалъ ихъ одними и тѣми же словами. Посему, сказавъ прежде о приведеніи въ безсиліе враждебныхъ силъ и въ подобіи народовъ представивъ ихъ какъ бы растаявшими и подобно горамъ низвергнутыми, далѣе уподобляетъ ихъ иноплеменникамъ, которые воевали противъ Іудейской земли. А это были Еѳіопы, которые нѣкогда обитали къ востоку и югу около Индійскаго моря, и Мадіанитяне, населявшіе сосѣднюю пустыню. Итакъ, говоритъ, *убоятся* тѣ, которые воевали противъ святаго города, подъ которымъ мы должны разумѣть духовный Сіонъ или Церковь Христову, которую населяютъ святые и родъ избранъ, какимъ прообразовательно въ древности былъ Израиль, потому что Израиль толкуется: умъ, видящій

Бога. Достоинъ удивленія и Наѳанаилъ, какъ *воистину Израильтянинъ, въ немже льсти нѣсть* (Іоан. 1, 47). Итакъ подъ образомъ Еѳіоповъ и Мадіанитянъ, которые постоянно стремились наносить вредъ народу избранному, то есть Израилю, мы будемъ разумѣть полчища демоновъ, враждебныхъ святымъ. Но можно думать и иначе, что Еѳіопами называются идолослужители, у которыхъ жизнь плотская, земная и исполненная нечистоты. А таковы Еѳіопы. Они не имѣютъ свѣта божественнаго въ душѣ, но какъ бы черны сердцемъ и помрачены въ мысляхъ, и о нихъ говорится, что имъ данъ въ снѣдь змій, какъ нѣгдѣ Давидъ воспѣваетъ и говоритъ Богу всяческихъ: *ты сокрушилъ еси главу зміеву, далъ еси того брашно людемъ Еѳіопскимъ* (Псал. 73, 14). Какъ для насъ животворящее слово Божіе сдѣлалось духовною и святою пищею, такъ и грѣхолюбивые и непознавшіе истиннаго Бога какъ бы питаются сатаною, имѣя его въ душѣ, мудрствуя и говоря угодное ему. А Мадіанитяне, какъ я сказалъ, всегда были непріязненны святымъ. Но, если угодно, можно найти и болѣе глубокое значеніе этого имени: *Мадіанитянинъ* толкуется *осужденный* [1]). Такое названіе приличествуетъ какъ самому сатанѣ, такъ и единомыслен-

[1]) Вмѣсто *κατακεκρυμμένος* (сокровенный) лучше *κατακεκριμένος*—подсудный, осужденный, подъ судомъ находящійся. Еврейское מדין происходитъ отъ דין ср. דון — судить, осуждать (къ наказанію). Іеронимъ къ этому мѣсту (Migne, XXV. 1317. A): „Мадіанъ на нашемъ языкѣ звучитъ: *изъ суда*—ex judicio (מן — דין), то есть *осужденіе*"; ср. De nomin. hebr. de judicio sive de causa, также in judicio, iniquitas и др. (Migne 23. 781 ср. (Magne 23. 781. ср. Lagarde, 8, 19—27; 14, 3; 19, 6—7; 50, 13; 70, 4—5=contradictio vel responsio 19. 6). Lexic. Origen. Vatic. Lagorde 195, 62; Migne ibid. 1235: *ἐνέγκασις ἢ ἀπόκρισις*. (также: *κάθου ὧδε* Lag. 180. 46). Оригенъ Homil in Jud. VIII. § 1, Migne, Patr. Gr. t. XII. col. 981: Madianitae interpretantur extra judicium; Филонъ De nomin. mut. ed Richter—Aucher § 18 (3,172; Paris. 1061, B): *Μαδιαμ ἐκ κρίσεως ὀνομάζεται*; Leg. alleg. III. 4 (I, 129, Paris. 62. E): *κρίσις τῆς φύσεως πραγμάτων*, но въ de confus. ling. § 13 (2, 259, Paris. 328. C): *τῶν σωματικῶν τροφή*.

нымъ съ нимъ лукавымъ силамъ, *имже мракъ тмы во вѣки блюдется* (Іуд. 13).

Ст. 8. 9. *Еда въ рѣкахъ прогнѣваешися Господи? еда въ рѣкахъ ярость твоя? или въ мори устремленіе твое? яко всядеши на кони твоя, и яжденіе* [1]) *твое спасеніе. Наляцая налячеши лукъ твой на скиптры, глаголетъ Господь.*

Цѣль пророка показать, что второе домостроительство (новый завѣтъ) гораздо лучше и блистательнѣе ветхаго и сопровождается несравненно большими благами. Древле онъ освободилъ Израиля чрезъ Моvсея отъ плотскаго рабства, превративъ въ кровь египетскія рѣки и сотворивъ знаменія и чудеса, потомъ раздѣливъ Чермное море и переведши чрезъ него освобожденныхъ, а самыхъ воинственныхъ изъ Египтянъ потопивъ въ водахъ. Когда же Единородное Слово Бога сдѣлалось человѣкомъ, то Оно избавило всю вселенную, подчиненную діавольскому владычеству, не рѣки превративъ въ кровь, не на воду изливая Свой гнѣвъ, не волны морскія раздѣливъ и не людямъ причиняя погибель, напротивъ убивъ самого убійцу—змія и истребивъ отъ него и чрезъ него усилившійся грѣхъ, разрушивъ несокрушимую державу смерти и призвавъ всѣхъ къ богопознанію чрезъ святыхъ апостоловъ, которые, обойдя всю вселенную и возвѣстивъ всюду о имени Христа, по всей справедливости возбудили удивленіе. О Господи, говоритъ, Ты самъ совершилъ дѣла, весьма достойныя удивленія и несравненно превосходнѣйшія совершенныхъ Тобою чрезъ Моvсея. Не на рѣки Ты наведешь гнѣвъ, не противъ моря Ты устремишься, не на нихъ, какъ нѣкогда, возблистаетъ чудо Твоей божественной власти; напротивъ Ты *всядеши на кони*

[1]) Соотв. греч. ἡ ἱππασία — верховая ѣзда, конница; Итал: equitatio и equitatus Іер. согл. евр.; quadrigae—колесницы.

твоя и яжденіе твое спасеніе. Но, далѣе, что это за кони? Это—блаженные ученики, апостолы и евангелисты, всецѣло преданные Его божественной волѣ, послушливые, благопокорливые, съ готовностью исполняющіе все угодное Ему, носящіе въ себѣ Христа, изъ коихъ одинъ блаженный Павелъ; о немъ Онъ самъ говоритъ, *яко сосудъ избранъ ми есть сей, пронести имя Мое предъ языки* (Дѣян. 9, 15). Весьма быстры эти кони, обтекли всю вселенную. Такъ говорится, что есть колесница, имѣющая тьмы темъ и тысящи управляющихъ (Псал. 67, 18); впослѣдствіи послѣ нихъ было весьма много вождей народа, подчинившихъ выю ума игу Спасителя и распространяющихъ славу Его по всей землѣ и право правящихъ слово истины и какъбы конницею покоряющихъ всю землю. Спасеніе же коней или конницы означаетъ, что не напрасно они совершали бѣгъ, но чтобъ спасти города, страны и народы, въ то время какъ Христосъ ниспровергаетъ владычество демоновъ, которые, такъ сказать, раздѣлили между собою всю землю, подчиняя своей волѣ ея обитателей. А такъ какъ древнее владычество демоновъ падетъ, то справедливо поэтому говоритъ: *наляцая налячеши на скиптръ;* ибо Онъ устремится, какъ я сказалъ недавно, не на рѣки, или моря, напротивъ ниспровергнетъ скиптры демоновъ.

Ст. 10. *Рѣками* [1]) *разсядется земля. Узрятъ тя, и поболятъ людіе, расточая воды шествія его.*

Опять упоминаетъ о дѣлахъ Спасителя, и къ дру-

[1]) *ποταμῶν ῥαγήσεται γῆ*: такъ и Син. Ват. др. (др: *ποταμοῦ*). По Θеод. Мопс. Θеодор. Θеофил: *ποταμοῖς*. Барб. и др: *ποταμοὺς διασκεδάσεις καὶ γῆν σείσεις*. Итал. и LXX по Іерон: fluviis scindetur terra; Терт: fluminibus disrumpetur terra (Adv. Marc. VI. 39. Oohler, 2. 264). Вульг. и Іер: fluviis scindes terrae. Евр: потоками Ты разсѣкъ землю. Компл: *ὁ ποταμὸς σχίζεται τῇ γῇ*.

гимъ народамъ, противъ которыхъ напрягается лукъ или будетъ направленъ, прибавится *земля ръкъ*, подъ которою можетъ быть разумѣетъ Вавилонскую страну, ибо тогда она была въ срединѣ рѣкъ,—чтобы подъ симъ образомъ враговъ чувственныхъ указать на множество враговъ духовныхъ и невидимыхъ, противъ которыхъ борются святые. Слово пророковъ всегда прикровенно. Итакъ срединою рѣкъ обозначается земля Вавилонская, а чрезъ нее прикровенно толпа демоновъ. Или можетъ быть пророческое слово намекаетъ намъ и на нѣчто другое. Кажется, землею рѣкъ называетъ Іудею ради того, что въ ней было очень много пророковъ, на подобіе рѣкъ орошающихъ народъ и какъ бы напаявающихъ божественными потоками. О нихъ, думаю, говоритъ и блаженный Давидъ: *ръки восплещутъ рукою вкупѣ* (Псал. 97, 8), и Богъ устами Исаіи: *возблагословятъ мя звѣріе селніи, сірини, и дщери струѳовы: яко дахъ въ пустыни воду, и рѣки въ безводнѣй, напоити родъ мой избранный, люди моя, яже снабдѣхъ, добродѣтели моя повѣдати* (Иса. 43, 20. 21); ибо Господь нашъ Іисусъ Христосъ названъ источникомъ сладости (Псал. 35, 9), и поистиннѣ Онъ таковъ. Онъ же есть и рѣка, какъ нѣгдѣ о Себѣ Онъ сказалъ устами святыхъ: *се азъ уклоняю на ня, аки рѣку мира. и аки потокъ наводняемый, славу языковъ* (Иса. 66, 12), и устами Давида сказано: *рѣчная устремленія веселятъ градъ Божій* (Псал. 45, 5). Нѣтъ препятствій по сходству съ Нимъ и самихъ святыхъ называть рѣками, какъ сообразныхъ съ Нимъ духовно. Какъ Самъ Онъ есть свѣтъ истинный (Іоан. 8, 12), и святымъ апостоламъ сказалъ: *вы есте свѣтъ мірови* (Матѳ. 5, 14); такъ Самъ Онъ, будучи и рѣкою и водою живою, и святымъ даруетъ право прославляться

тѣмъ же самымъ. Итакъ земля рѣкъ духовныхъ, то есть, Іудея, не желающая пить воду живую и не принимающая слова святыхъ пророковъ, ни даже слова самого Моѵсея (*аще быша вѣровали Моѵсеови, вѣровали быша* и Христу: *о Немъ бо той писа* (Іоан. 5, 46), *разсядется*, то есть, будетъ терпѣть жажду; ибо разсѣдается земля жаждущая. Итакъ Пророкъ удивляется и какъ бы съ состраданіемъ говоритъ: имѣвшая древле многія рѣки и великое изобиліе источниковъ будетъ землею жаждущею и не орошенною. Когда же, говоритъ, духовно узрѣли Тебя, Господи, явившимся народы, то есть язычники, уразумѣвшіе Твое таинство, то тотчасъ восприняли добро въ мукахъ рожденія и содѣлались плодородными. О нихъ можно было сказать: *страха ради твоего, Господи, во чревѣ пріяхомъ, и поболѣхомъ, и родихомъ, духъ спасенія твоего сотворихомъ на земли* (Иса. 26, 18); ибо пріявшіе Еммануила за своего спасителя и избавителя въ болѣзняхъ раждаютъ божественный страхъ и всякое порожденіе духовное будетъ у нихъ плодомъ добродѣтели и стараніе ихъ завершится духомъ спасенія. Итакъ *узрятъ тя, и поболятъ людіе,* испивъ отъ твоего источника и упившись отъ евангельскихъ водъ. Съ готовностью пришли они къ Тому, Кто говоритъ: *аще кто жаждетъ, да пріидетъ ко мнѣ* (Іоан. 7, 37); ибо Онъ былъ богатъ милостями и благъ, такъ что и на самыхъ путяхъ расточалъ воды, то есть, животворящее слово евангельскаго наставленія, какъ говоритъ Матѳей, *прохождаше Іисусъ грады вся и веси, уча на сонмищахъ ихъ, и проповѣдая евангеліе царствія, и цѣля всякъ недугъ и всяку язю въ людехъ* (Матѳ. 9, 35). Это-то, думаю, и означаютъ слова: *расточая воды шествія твоего.* А что слово богодухновеннаго ученія повсюду въ священномъ Пи-

саніи называется водою,—какъ можно усумниться въ этомъ?

Даде бездна гласъ свой, высота привидѣнія своя. Ст 11. *Воздвижеся солнце, и луна ста въ чинѣ своемъ во свѣтѣ.*

Показываетъ, что народы, родившіе добродѣтель, безчисленны; ибо такова бездна. Тѣмъ же именемъ названо и множество святыхъ ангеловъ устами Іезекіиля. Богъ нѣгдѣ какъ бы въ лицѣ князя Тирскаго сказалъ о сатанѣ, когда низвергъ его во адъ: *плакася о немъ бездна* (Іез. 31, 15), потому что низвергся и палъ тотъ, который былъ выше всѣхъ и превосходилъ славою, который находился между Херувимами, по словамъ того же пророка. Нѣтъ ничего удивительнаго и въ томъ, что весьма сильно опечалена была духовная бездна, то есть сонмы высшихъ духовъ, какъ бы скорбѣла о подвергшемся этой участи и оскорбившемъ Бога всяческихъ. Посему бездна, то есть безпредѣльное и необъятное множество увѣровавшихъ, и *высота привидѣнія* въ немъ, то есть все, что въ немъ есть славнаго и высокаго и блиставшаго въ этомъ мірѣ привидѣніями или пустою славою, *даде гласъ свой.* Христосъ славословится всякимъ народомъ и всякій можетъ видѣть, что это съ готовностью дѣлаютъ и малые и великіе и знатные и незнатные и отличающіеся или славою или богатствомъ и блескомъ жизни. Все это весьма справедливо назвалъ привидѣніями (призраками); вѣдь для нихъ это не что иное, какъ призракъ, потому что *всяка плоть сѣно, и всяка слава человѣча яко цвѣтъ травный* (Иса. 40, 6). А что *бездна даде гласъ свой* и величаютъ похвалами Господа Іисуса Христа и малые и великіе, это показываетъ и блаженный Давидъ, говоря: *хвалите Господа отъ земли: зміеве и вся бездны* и присовокупивъ къ этому: *горы и вси холми,*

древа плодоносна и вси кедри: звѣріе и вси скоти: гади и птицы пернаты, опять прибавилъ: *князи и вси судіи земстіи: юноши и дѣвы, старцы съ юнотами да восхвалятъ имя Господне* (Псал. 148, 7. 9—13). И великій Исаія сказалъ намъ о Немъ: и *царіе узрятъ его, и востанутъ князи, и поклонятся ему* (Иса. 49, 7), и какъ бы показываетъ основаніе, почему *бездна и высота привидѣнія ея дастъ гласъ,* сейчасъ же прибавивъ: *воздвижеся солнце и луна ста въ чинѣ своемъ во свѣтѣ.* Какъ бездну мы понимаемъ не въ чувственномъ смыслѣ, (ибо это очень грубо), но духовно и разумно; такъ и теперь не на стихіяхъ, то есть на солнцѣ и лунѣ, мы остановимъ мысленный взоръ нашъ; но, отъ подобія съ ними устремляясь къ высшему, разсмотримъ значеніе мыслей. Итакъ подъ солнцемъ мы разумѣемъ полное свѣта и блеска наставленіе евангельскихъ изрѣченій, а подъ луною меньшій и слабѣйшій свѣтъ закона, сіяющаго какъ бы въ ночи и во тьмѣ времени до пришествія Христова; ибо днемъ называется то время, въ которое возсіялъ Христосъ, Солнце правды, духовная денница, взошедшая въ сердцахъ увѣровавшихъ. Посему и божественный Давидъ говоритъ: *сей день, его же сотвори Господь: возрадуемся и возвеселимся въ онь* (Псал. 117, 24). Какъ чувственное солнце, будучи еще низко и едва поднимаясь надъ землею, еще не широко распространяетъ свои лучи и не бываетъ блестящимъ, но какъ бы въ себѣ самомъ сдерживаетъ свой свѣтъ; поднимаясь же на высоту, оно на всѣхъ бросаетъ самые блестящие лучи: такъ и ученіе Христово, то есть евангельское, въ началѣ было стѣсняемо и многимъ было неизвѣстно; но восходя на подобіе солнца и постепенно поднимаясь на высоту и повсюду распространяя свѣтъ богопознанія, поражаетъ удивле-

ніемъ бездну, то есть, весь родъ человѣческій. Посему и *даде гласъ;* ибо, какъ я сказалъ, онъ славословитъ и называетъ Еммануила и Богомъ, и Господомъ всяческихъ, и искупителемъ. Итакъ *взыде солнце,* а равно *и луна,* то есть, законъ *ста въ чинѣ своемъ во свѣтѣ;* ибо дѣтоводительство чрезъ Моѵсея ниже евангельскаго и таково было назначеніе перваго, что оно было тѣнью и образомъ. Послѣ того, какъ возсіялъ Христосъ—исполненіе закона и пророковъ, возсіялъ и законъ; ибо сопоставляя совершившееся съ тѣмъ, что чрезъ него было предвозвѣщено, мы удивляемся и свѣту самого закона, многими способами искусно намъ предъобразовавшаго таинство Христа. Итакъ *ста во свѣтѣ.* И Самъ Христосъ ублажаетъ тѣхъ, которые привели въ себѣ къ единству законное и евангельское ученіе, говоря такъ: сего ради глаголю вамъ, *яко всякъ книжникъ,* то есть познавшій законъ, *научився царствію небесному, подобенъ есть человѣку домовиту* [1]), *иже износитъ отъ сокровища своего новая и ветхая* (Матѳ. 13, 52). Но можемъ принять здѣсь и другой смыслъ, допуская, какъ мнѣ кажется, не что-либо невѣроятное, но весьма близкое къ истинѣ. Солнцемъ мы называемъ, и вполнѣ справедливо, Еммануила; ибо Онъ такъ именно и названъ, и это—истинно. Луною же, надобно думать, называется по подобію съ веществомъ (т. е. луною) церковь Божія, являющаяся сущимъ во тьмѣ и свѣтящая сущимъ въ ночи. Итакъ, когда взыде солнце, по слову Пророка (ибо Христосъ восшелъ за насъ на честный крестъ); тогда возсіяла и церковь изъ язычниковъ, *и ста въ чинѣ своемъ во свѣтѣ,* то есть богатая свѣтомъ, какъ нѣкая луна, и сохра-

---

[1]) У св. Кирилла. *богату πλουσίῳ,* вмѣсто, *οἰκοδεσπότῃ—домовладыкѣ.*

няющая порядокъ своего круговращенія, стала свѣтомъ сущимъ во тьмѣ, какъ я только что сказалъ. А что церковь появилась тогда, когда (Христосъ) былъ вознесенъ и претерпѣлъ крестъ за жизнь всѣхъ, это подтвердитъ Онъ самъ, говоря: *аминь, аминь глаголю вамъ: аще зерно пшенично падъ на земли не умретъ, то едино пребываетъ: аще же умретъ, многъ плодъ сотворитъ* (Іоан. 12, 24). И опять: *и аще азъ вознесенъ буду отъ земли, вся привлеку къ себѣ* (— 12, 34). Итакъ поднятіе солнца на высоту несомнѣнно означаетъ страданіе на крестѣ, или восшествіе на небеса; ибо и въ этомъ случаѣ мы говоримъ, что Онъ вознесся.

Стрѣлы твоя пойдутъ въ блистаніи молній оружій твоихъ.

Стрѣлами, пролетающими чрезъ всю землю и какъ бы пущенными изъ лука или благодѣтельною рукою здѣсь называетъ святыхъ апостоловъ и евангелистовъ, о которыхъ нѣгдѣ блаженный Давидъ говоритъ: *яко стрѣлы въ руцѣ сильнаго, тако сынове отрясенныхъ* (Псал. 126, 4.). Изгнанъ и извергнутъ народъ Іудейскій за то, что онъ нагло поступилъ со Христомъ, призывающимъ къ жизни. Сыны же тѣхъ и потомки Израиля, избранные ученики содѣлались стрѣлами и копьями, какъ бы метаемыми весьма могучею рукою и всякаго поражаемаго легко пронзающими до смерти. Эти стрѣлы получаютъ блескъ какъ бы отъ руки Христа, а вонзаются во внутренности діавола и умерщвляютъ змія. Посему и блаженный Давидъ нѣгдѣ воспѣваетъ и говоритъ Господу нашему Іисусу Христу: *стрѣлы твоя изощрены, Сильне: людіе подъ тобою падутъ въ сердцы врагъ царевыхъ* (Псал. 44, 6). Итакъ эти стрѣлы поражаютъ полчища демоновъ и становятся на погибель врагамъ; познавшимъ же явленіе Его и почтившимъ

Его вѣрою посылаютъ иную благодать, ибо уязвляютъ ихъ любовію, по слову невѣсты въ Пѣсни Пѣсней, *яко уязвлена есть любовію азъ* (2, 5). И въ другомъ отношеніи оказываются они *блистаніемъ молніи оружій его*. Подъ оружіями его можно разумѣть тѣ, въ которыя повелѣваетъ и намъ самимъ облечься блаженный Павелъ, говоря: *облецытеся во вся оружія Божія*; а это суть: *броня правды, шлемъ спасенія, щитъ вѣры*, обуваніе ногъ *во уготованіе благовѣствованія мира и мечь духовный* (Еф. 6, 11. 14—17). Эти оружія Христовы таковы, что не Его защищаютъ, напротивъ подаются достойнымъ; оружія эти блестящи и молніеносны; ибо добродѣтель блистательнѣе всего. Итакъ стрѣлы будутъ въ свѣтъ блистанія оружій твоихъ; потому что оружія будутъ блистать, будутъ просвѣщать, уча незнающихъ. У грѣхолюбцевъ добродѣтель есть нѣчто безобразное и совсѣмъ не свѣтлое; у людей же знающихъ ее она блестяща и свѣтла не менѣе молніи и дѣлаетъ человѣка извѣстнымъ повсюду. Итакъ божественные ученики были первыми, имѣющими молнію оружій твоихъ, и для другихъ будутъ въ блистаніе ея. Какъ опытные во врачебномъ искуствѣ страдающихъ глазною болѣзнію и убѣгающихъ свѣта солнечныхъ лучей, для излѣченія отъ болѣзни, убѣждаютъ выдерживать силу свѣта и со всею справедливостію могутъ считаться сдѣлавшимися для нихъ какъ бы нѣкоторымъ свѣтомъ; такъ и божественные ученики, высоко почитая и цѣня добродѣтели, которыя поставлены въ числѣ оружій Христовыхъ, оказываются какъ бы нѣкоторымъ сіяніемъ свойственнаго имъ блеска или просвѣтителями другихъ.

Ст. 12. *Прещеніемъ умалиши землю, и яростію низложиши языки.*

Сими словами Пророкъ указываетъ намъ на опустошеніе оставленной страны Іудейской и на погибель живущихъ въ ней народовъ. Поелику они отвергли вѣру во Христа и возстали противъ него и убили Начальника жизни; то и преданы были на опустошеніе и объ этомъ предвозвѣстилъ имъ Исаія, говоря: *горе беззаконному: лукавая бо приключатся ему по дѣломъ рукъ его* (Иса. 3, 11).

Ст. 13. *Изшелъ еси во спасеніе людей твоихъ, спасти помазанныя твоя, вложилъ еси во главы беззаконныхъ смерть: воздвиглъ еси узы даже до выи.*

Опять повѣствуетъ намъ какъ бы о всемъ домостроительствѣ вочеловѣченія Единороднаго. Онъ спасъ оправданныхъ вѣрою, помазанныхъ Духомъ Святымъ и сдѣлавшихся причастниками божественнаго Его естества; а тѣмъ, которые не захотѣли увѣровать въ Него, допустилъ погибнуть во грѣхахъ своихъ, о чемъ Онъ ясно говорилъ: *аминь глаголю вамъ, аще не имете вѣры, яко азъ есмь, умрете во грѣсѣхъ вашихъ* (Іоан. 8, 24). Итакъ *изшелъ,* говоритъ, какъ бы нѣкоторый царь, идущій на враговъ своихъ и вооруженный по закону войны. А цѣль его выступленія—спасеніе своихъ помазанныхъ, очевидно, помазанныхъ Духомъ Святымъ, о которыхъ древле чрезъ пророковъ заповѣдалъ, говоря: *не прикасайтеся помазаннымъ моимъ, и во пророцѣхъ моихъ не лукавнуйте* (1 Пар. 16, 22), — а беззаконныхъ предать смерти, которую они навлекли на свои собственныя головы. Не принявшіе оправдывающей вѣры взяты были въ плѣнъ. Посему они преданы были нерасторжимымъ узамъ и связаны цѣпями собственныхъ своихъ прегрѣшеній, и это не отчасти только, но какъ бы по всему тѣлу, даже до выи. Если же узы называются узами Христа; то никто да не смущается

этимъ; ибо случающееся съ кѣмъ-нибудь по попущенію Бога всегда приписывается Ему; такъ напр. *или будетъ зло во градѣ, еже Господь не сотвори* (Амос. 3, 6)? Вѣдь не Самъ Онъ творитъ зло, напротивъ очень часто попущаетъ случаться ему въ грѣшныхъ городахъ. Если же подъ узами, о которыхъ здѣсь говорится, разумѣть узы въ похвальномъ смыслѣ; то и въ такомъ случаѣ мы утверждаемъ, что смерть обрушилась на главы беззаконныхъ. Богъ всяческихъ какъ бы связываетъ узами любви приходящихъ къ Нему и оправданныхъ вѣрою и освященныхъ Духомъ въ полномъ соотвѣтствіи съ тѣмъ, что сказано устами пророка о потомкахъ Израиля: *азъ же связахъ Ефрема, взяхъ его на мышцу мою, привлекохъ я узами любленія моего* (Осіи 11, 3. 4). Подъ *узами же до выи* здѣсь разумѣется послушаніе тѣхъ, которые преклонили предъ Нимъ выю ума и возложили на себя поистинѣ благое иго нашего Спасителя.

Ст. 14. *Разсѣклъ еси во изступленіи главы сильныхъ, сотрясутся въ ней.*

Слово: *изступленіе* (ἔκστασις) въ богодухновенномъ Писаніи понимается въ различныхъ смыслахъ. Иногда оно означаетъ ужасъ, какъ въ томъ случаѣ, когда говорится о грѣхахъ Израиля: *ужасеся* (ἐξέστη), *небо о семъ* (Іер. 2, 12) и опять: *ужасъ и страшная содѣяшася на земли* (Іер. 5, 30). Иногда же измѣненіе нравовъ и жизни отъ земнаго настроенія къ нѣкоему божественному и духовному. Такъ божественный Павелъ пишетъ нѣкоторымъ и говоритъ: *аще бо изумихомся* (ἐξέστημεν), *Богови: аще ли цѣломудрствуетъ, вамъ* (2 Кор. 5, 13). Какъ уклоненіе отъ постыднаго къ лучшему мы называемъ *изступленіемъ* (ἔκστασιν), пріятнымъ Богу; такъ и переходъ отъ добраго къ постыд-

ному мы считаемъ *изступленіемъ* дурнымъ и безславнымъ. Въ такомъ именно *изступленіи* бывшія *сильныхъ главы разсѣклъ еси.* Намекаетъ несомнѣнно на вождей Израиля—книжниковъ и фарисеевъ и священнодѣйствовавшихъ по земному; ибо они дѣйствительно уклонились (ἐξέστησαν) отъ правомыслія и благихъ намѣреній и отъ любви къ Богу, не принявъ Сына, напротивъ убивъ Его, хотя знали и говорили: *сей есть наслѣдникъ* (Матѳ. 21, 38). А какой именно способъ разсѣченія можно разумѣть, это вѣроятно объясняетъ божественный Давидъ, говоря Спасителю всѣхъ Богу: *раздѣли я въ животѣ ихъ* (Псал. 16, 14), ибо *бысть часть Божія и уже наслѣдія его Исраиль* (Втор. 32, 9. 10). Но послѣ того какъ они нечестиво вознеистовствовали противъ Сына,—возлюбленный сталъ отверженнымъ и раздѣленнымъ, лишился упованія увѣровавшихъ, участія въ наслѣдіи и сталъ отверженнымъ и удаленнымъ отъ лицезрѣнія, и оказался на второмъ мѣстѣ и позади язычниковъ, которые въ себѣ самихъ говорятъ слѣдующее: *благословени мы Гасподеви, сотворшему небо и землю* (Псал. 113, 23). *Богъ Господь и явися намъ.* Итакъ разсѣченъ былъ Израиль, и, лишившись благословенія, сталъ частію не Бога, но діавола, презрѣннѣйшею и нечистою. Потомъ говоритъ объ изступленіи, потому что *сотрясутся въ ней,* то есть падутъ; ибо что находится въ потрясеніи и сильномъ движеніи, то близко къ паденію. Плачетъ о ихъ многообразной погибели и Пророкъ, говоря: *домъ Израилевъ падеся, и нѣсть возставляющаго и* (Амос. 5, 1. 2).

Разверзутъ узды своя, яко снѣдаяй нищій тай.

Весьма велика трудность пониманія сихъ словъ и по самому составу и по выраженію. Но для возможно

лучшаго разъясненія значенія мыслей скажемъ по мѣрѣ силъ. Указавъ на состояніе, въ которомъ должны были находиться главы сильныхъ, то есть, призванныхъ управлять синагогою іудейскою, прямо обращается къ святымъ апостоламъ, которые въ началѣ испытали много страха отъ гонителей; ибо ихъ били бичами въ санедріонѣ и повелѣвали никому не говорить о имени Христа. Но они тайно собираясь, творили молитвы къ Богу, говоря: *во истину собрашася во градѣ семъ на святаго отрока твоего Іисуса, его же помазалъ еси, Иродъ же и Понтійскій Пилатъ съ языки и людьми Исраилевыми. И нынѣ, Господи, призри на прещенія ихъ* (очевидно Іудеевъ) *и даждь рабамъ твоимъ со всякимъ дерзновеніемъ глаголати слово твое* (Дѣян. 4, 27. 29). Итакъ стѣсненные страхомъ какъ бы уздою и принуждаемыя къ молчанію, стѣсненные, тайно и съ трудомъ говоря нѣкоторымъ и какъ бы уподобляясь ядущему нищему, они *разверзутъ узды своя*. Онъ какъ бы такъ говоритъ, что они достигнутъ непремѣнно весьма пріятнаго для нихъ и свойственнаго имъ дерзновенія; ибо они нисколько не будутъ обращать вниманія на іудейскую синагогу. Презрѣвъ угрозы и какъ бы разорвавъ наложенную узду подобно нѣкоторымъ конямъ быстрымъ, прекраснымъ и гордымъ, они наконецъ будутъ издавать ржаніе, потому что никто уже не будетъ удерживать ихъ, и своимъ голосомъ наполнятъ вселенную. Нѣчто подобное говоритъ и божественный Исаія совершающимъ евангельскую проповѣдь: *на гору высоку взыди, благовѣствуяй Сіону, возвыси крѣпостію гласъ твой, благовѣствуяй Іерусалиму: возвысите, не бойтеся: се Богъ вашъ, се Господь съ крѣпостію идетъ, и мышца его со властію* (Иса. 40, 9. 10). Итакъ тѣ, которые нѣкогда были *яко нищій снѣдаяй тай*, то есть, не имѣли дерз-

новенія, но тайно и съ трудомъ питались вѣрою вѣрующихъ, съ радостію *разверзутъ узды своя*, какъ уже прежде сказано объ этомъ. А что вѣра спасаемыхъ есть какъ бы какая пища и для Бога и для святыхъ, это утверждаетъ и самъ Христосъ, говоря объ обращеніи Самарянъ: *азъ брашно имамъ, егоже вы не вѣсте,* и опять: *мое брашня есть, да сотворю волю пославшаго мя и совершу дѣло его* (Іоан. 4, 34. 35).

Ст. 15. *И навелъ еси на море кони твоя, смущающія воды многи.*

Рѣчь опять удерживаетъ образный видъ. Упомянувъ объ уздахъ, назвалъ святыхъ апостоловъ конями, на которыхъ совершаетъ путь самъ Христосъ, какъ бы пребывая въ ихъ умѣ и сердцѣ. Итакъ старается научить, что Онъ будетъ руководствовать не только Израильтянъ, но и весьма великое и безчисленное множество другихъ народовъ; ибо морю онъ уподобляетъ міръ сообразно съ тѣмъ, что поется въ псалмахъ: *сіе море великое и пространное* и далѣе (Псал. 103, 25). Водамъ многимъ уподобляетъ толпы народовъ, живущихъ по всей землѣ, а конямъ, какъ я сказалъ, святыхъ апостоловъ, которые, обходя поднебесную, устрашили и привели въ смятеніе какъ бы храплющихъ и покоющихся въ заблужденіи идолопоклонниковъ, приводя ихъ въ страхъ напоминаніемъ, что ихъ постигнетъ наказаніе и они подвергнутся возмездію чрезъ огонь, если не покаются и не познаютъ дѣйствительнаго и истиннаго Бога. Такъ божественный Павелъ, бесѣдуя съ Аѳинянами и назвавъ ихъ болѣе набожными всѣхъ другихъ, привелъ ихъ въ немалое смущеніе, присовокупивъ слѣдующее: *лѣта убо невѣдѣнія презирая Богъ нынѣ повелѣваетъ человѣкомъ всѣмъ всюду покаятися: зане уставилъ есть день, въ оньже хощетъ судити вселеннѣй въ*

правдѣ, о мужѣ, егоже предустави, вѣру пода всѣмъ, воскресивъ его отъ мертвыхъ (Дѣян. 17, 30. 31). Итакъ вода смущаемая есть множество народовъ, живущихъ въ мірѣ; ибо они иногда уподобляются водамъ, и весьма справедливо. Впрочемъ морю подобна и жизнь человѣческая; потому что велико въ ней смятеніе событій и вверхъ и въ низъ и во всѣ стороны волненіе и движеніе. Выраженіе: *многая, вода смущаемая* можетъ относиться и къ Израилю: ибо они были однимъ народомъ, а другіе превосходили всякое число.

Ст. 16. *Сохранихся, и убояся сердце мое, отъ гласа молитвы устенъ моихъ, и вниде трепетъ въ кости моя, и во мнѣ смятеся крѣпость моя: почію въ день скорби моея, да взыду въ люди пришелствія моего.*

То вниманіе, которое могли соблюдать святые пророки въ сердцѣ и умѣ своемъ въ то время, какъ Духъ святый сообщалъ имъ познаніе будущаго, они обыкновенно называютъ стражею или слухомъ. По сему и самъ Аввакумъ говоритъ: *на стражи моей стану* и далѣе. И другой (пророкъ говоритъ): *слухъ слышахъ отъ Господа, извѣстіе во языки посла* (Авд. 1); а кромѣ того и божественный Давидъ: *услышу чторечетъ о мнѣ Господь Богъ* (Псал. 84, 9). На нѣчто подобное пророкъ указываетъ и теперь, говоря: *сохранихся и убояся сердце мое*; я вникалъ, говоритъ, въ значеніе сказаннаго, и сильно убоялся *отъ гласа молитвы устенъ моихъ*; ибо вмѣстѣ съ пѣснію онъ сотворилъ молитву къ Богу и пѣснь была у него способомъ пророчества. Но онъ страшился и думалъ не о гармоническомъ вѣщаніи, напротивъ поверженъ былъ въ горькія скорби и испытывалъ сильный страхъ, когда онъ духомъ созерцалъ имѣющее совершиться съ Израилемъ въ послѣднія вре-

мѣна. Но въ особенности его приводило въ смущеніе и возбуждало въ немъ страхъ, вѣроятно, одно то, чтобъ онъ не былъ оставленъ безъ вниманія во время бѣдствій и ему не пришлось бы увидѣть погибель народа, пораженіе смертію главъ сильныхъ, разсѣченіе ихъ во изступленіи и сотрясеніи ихъ въ ней, сообразно съ указаннымъ нами прежде смысломъ. Потомъ показывая, что исполнится видѣніе въ свое время и что предвозвѣщенное не скоро совершится и какъ бы выходя изъ тяжкой печали, говоритъ: *почію въ день скорби моея, да взыду въ люди пришелствія моего.* Я не подвергнусь, говоритъ, такимъ бѣдствіямъ, меня уже не будетъ въ сей жизни, когда наступитъ время, въ которое непремѣнно постигнутъ Израильтянъ такія бѣдствія. Уйду, говоритъ, отсюда и переселюсь къ другому бывшему въ настоящей жизни переселенцемъ, какъ и я самъ; потому что и всѣ святые въ семъ мірѣ странники и пришельцы (Евр. 11, 13). Посему и говорятъ: *не имамы здѣ пребывающаго града, но грядущаго взыскуемъ* (—13. 14). Нѣгдѣ и Давидъ воспѣваетъ Богу всяческихъ: *ослаби ми, яко преселникъ азъ есмь у тебе и пришлецъ, якоже вси отцы мои* (Псал. 38, 13. 14). Итакъ, достойна удивленія рѣшимость святыхъ даже совсѣмъ невидѣть того, что можетъ прогнѣвлять Бога; напротивъ переселеніе изъ сего міра они считаютъ пріятнѣе самой жизни, если не соблюдалось нами то, что служитъ къ славѣ Божіей. Посему и божественный Павелъ сказалъ, что лучше *разрѣшитися* и съ самимъ *Христомъ быти* (Фил. 1, 23) для тѣхъ, которые пришли къ убѣжденію, что жизнь въ тѣлѣ есть пришельствіе.

Ст. 17. *Зане смоковь не плодопринесетъ, и не будетъ рода въ лозахъ: солжетъ дѣло маслинное и поля не*

сотворятъ яди: оскудѣша овцы отъ пищи и не будетъ воловъ при яслѣхъ [1]).

Какъ бы на чей-либо вопросъ и на желаніе узнать, почему онъ такъ сильно хочетъ оставить эту жизнь и *взыти въ люди пришелствія своего,* онъ съ великою предусмотрительностію прикрываетъ осужденіе синагоги Іудейской и, кажется, оплакиваетъ имѣющее случиться въ ней безплодіе и различными способами указываетъ намъ на него, говоря, что она будетъ подобна смоковницѣ, на которой не будетъ никакого плода. Такъ называлъ ее и Спаситель, когда говорилъ о ней въ притчѣ: *смоковницу имяше нѣкій въ виноградѣ своемъ всаждену*; а такъ какъ она была безплодна; то сказалъ, что ее надобно срубить, чтобъ она и земли не занимала (Лук. 13, 6. 7); а нѣкогда предъ Іерусалимомъ Онъ проклялъ смоковницу, потому что не нашелъ на ней плода: отнынѣ, сказалъ, отъ тебя не будетъ плода во вѣкъ (Мар. 11, 14). Сравниваетъ ее и съ виноградною лозою, не имѣющею гроздовъ; ибо она, какъ говоритъ пророкъ Исаія, *виноградъ Господа Саваоѳа человѣкъ Іудинъ, новый садъ, возлюбленный, огражденіемъ оградихъ его и окопахъ, и создахъ столпъ посредѣ его, и предточиліе ископахъ въ немъ, и ждахъ, да сотворитъ гроздіе и сотвори терніе* (Иса. 5, 2. 7). Посему, какъ говоритъ Давидъ, *озоба и̓ вепрь отъ дубравы и уединеный дивій пояде и̓; низложи оплотъ его, и объимаютъ и̓ вси мимоходящіи путемъ* (Пс. 79, 13. 14). Солгало дѣло маслины, то есть опять синагоги Іудейской; ибо такимъ обра-

[1]) Послѣ этихъ словъ у св. Кирилла еще прибавлено· *ἐξ ἰάσεως αυτῶν*— чтеніе, весьма рѣдкое, другое· *ἐξιλάσεως*. Чтеніе это представляетъ, кажется, двойной переводъ еврейскаго בּרפתים=при ясляхъ, въ стойлахъ (*ἐπὶ φάτναις*) и производствомъ существительнаго отъ корня רפא (ср. רפד) —быть кроткимъ, милостивымъ и исцѣлять, собст. утишать боль отъ ранъ (Gesenius, см. Field къ эт. м.).

зомъ указываетъ на нее и Пророкъ Іеремія, говоря: *маслину благосѣнну, красну зракомъ нарече Господь имя твое, ко гласу обрѣзанія ея: разгорѣся огнь въ ней, велика скорбь на тебѣ; не потребны быша вѣтви ея. И Господь силъ, иже насади тебе, глаголалъ есть на тя зло* (Іер. 11, 16. 17). Поелику же, какъ говоритъ Пророкъ, *дѣло его солга* (ибо дѣтоводительствуемые ко Христу чрезъ законъ и пророковъ не приняли вѣры); то она и была посѣчена, пали вѣтви ея, а тѣ, которые отъ дикой маслины, то есть, изъ язычниковъ, привились, и сдѣлались общниками корня и тука доброй маслины. Далѣе сравниваетъ Израиля съ полями, на которыхъ земледѣлецъ не замѣтитъ ничего необходимаго для пропитанія. Это можетъ служить яснымъ доказательствомъ крайняго безплодія. А что терпя недостатокъ въ божественныхъ ученикахъ, они подвергнутся крайнимъ страданіямъ, это онъ пояснилъ, присовокупивъ: *оскудѣша овцы отъ пищи,* то есть, не будутъ имѣть пищи. *И не будетъ вола при яслѣхъ.* Этимъ указываетъ на то, что у нихъ совсѣмъ не будетъ священнаго и избраннаго рода, то есть, потомковъ колѣна Левіина, которые, подобно воламъ уравнивая духовное гумно и удаляя покровы неясности съ ученія премудраго Моисея, предлагали другимъ въ разумѣніе какъ бы пшеничное зерно и духовную пищу. Сами же они питались при ясляхъ десятинами и начатками, приносимыми народомъ въ благодарность. Итакъ оскудѣша отъ пищи овцы. И волы уже не были при ясляхъ, то есть, вожди и учители другихъ; посему и божественный Павелъ слова: *не обротиши вола молотяща* (1 Тим. 5, 18) относитъ къ наставникамъ, ясно толкуя намъ ученіе, содержащееся въ законѣ. Говоритъ, что волы оскудѣли *отъ исцѣленія ихъ.* Эти слова не ясны; но какъ

мнѣ кажется, они имѣютъ слѣдующее значеніе. Поелику по неразумію своему они нисколько не заботились получить исцѣленіе отъ Христа, хотя Онъ укрѣпляетъ слабаго и оправдываетъ нечестиваго; то посему они и оскудѣли, то есть совсѣмъ ослабѣли и превратились въ ничто. Итакъ оскорбленіе Бога есть страшное дѣло и служитъ причиною крайняго безплодія; и будемъ терпѣть недостатокъ въ духовной пищѣ и вслѣдствіе этого будемъ находиться въ весьма большомъ бѣдствіи.

Ст. 19. *Азъ же о Господѣ возрадуюся, возвеселюся о Бозѣ Спасѣ моемъ, Господь Богъ мой сила моя, и учинитъ нозѣ мои на совершеніе: и на высокая возводитъ мя, еже побѣдити ми въ пѣсни моей.*

Здѣсь наконецъ ясно вводится въ рѣчь лицо самого Пророка, говорящаго это. Или можно сказать, что это слова оправданныхъ вѣрою, которые находятъ удовольствіе во Христѣ и радуются въ Немъ и Его провозглашаютъ Подателемъ свойственной имъ крѣпости, говорятъ, что въ Немъ для нихъ все возможно, какъ говоритъ божественный Павелъ: *вся могу о укрѣпляющемъ мя Іисусѣ Христѣ* (Филип. 4, 13), а также и блаженный Давидъ нѣгдѣ поетъ: *яко похвала силы ихъ ты еси* (Псал. 88, 18). Отъ Него только одного они ожидаютъ обогатиться постоянствомъ въ благочестіи; ибо слова: *учинитъ нозѣ мои на совершеніе* конечно не что другое обозначаютъ какъ именно это. Посему изданіе еврейское вмѣсто: *совершеніе* (συντελείας) ставитъ *твердость* (ἀσφάλειαν) [1]).

---

[1]) Сходное съ упоминаемымъ у св. Кирилла чтеніе имѣется въ вышеупомянутомъ Барбер. кодексѣ: *κατέστησε τοὺς πόδας μου ἀσφαλεῖς* (Migne, Patr gr. t. XVI, col. 2998),- ср. евр.: сдѣлаетъ ноги мои какъ у оленя, какъ и въ нѣкот. спискахъ LXX: *ὡς ἐλάφων* или *ἐλάφου* и у Θеодорита. Различіе переводовъ объясняется тѣмъ, что въ еврейскомъ слова, означающія крѣпость и оленя имѣютъ одинаковое начертаніе: א י ל ו ת —крѣпость, сила,

А ноги, учиненныя на твердость, на что другое могутъ указывать намъ, какъ не на постоянство, какъ я сказалъ, въ благочестіи, на непоколебимость въ добродѣтели, на твердость въ вѣрѣ и на любовь ко Христу? А что жизнь оправданныхъ во Христѣ не имѣетъ въ себѣ ничего земного и низкаго, но выше всего земнаго и тѣлеснаго и отличается высшимъ свойствомъ, это показываетъ говоря: *на высокая возводитъ мя*. Поистинѣ высоки въ очахъ Божіихъ достоинства евангельской жизни. А что преодолѣемъ противниковъ и побѣдимъ враговъ, славословя Его, въ этомъ убѣждаетъ, говоря: *еже побѣдити ми въ пѣсни моей*.

и אילות—олени, множ. отъ אילה. (Ср. Field, Orig. hex. t. II. pag. 1011 и nota 51).

КАФЕДРА БИБЛЕИСТИКИ МОСКОВСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

www.bible-mda.ru

Кафедра библеистики — учебное и научное подразделение Московской православной духовной академии (www.mpda.ru), обеспечивающее преподавание более 20 дисциплин. Заведующий кафедрой — доцент протоиерей Леонид Грилихес. Основное научное направление кафедры — разработка углубленного курса святоотеческой экзегетики с привлечением широкого контекста всех современных библейских исследований.

Проект по созданию электронных книг

Проект осуществляется совместно с Региональным фондом поддержки православного образования и просвещения «Серафим». В подготовке книг принимают участие студенты кафедры. Куратор проекта — преподаватель священник Димитрий Юревич. Электронные книги распространяются на компакт-дисках в формате pdf и размещаются на сайте в формате djvu.

На сайте кафедры
www.bible-mda.ru

- ✔ электронные книги для свободной загрузки
- ✔ информация о кафедре, ее преподавателях, новостях, учебном процессе
- ✔ информация об издаваемых кафедрой новых книгах
- ✔ методические материалы по библеистике
- ✔ пособия и источники для изучения Священного Писания